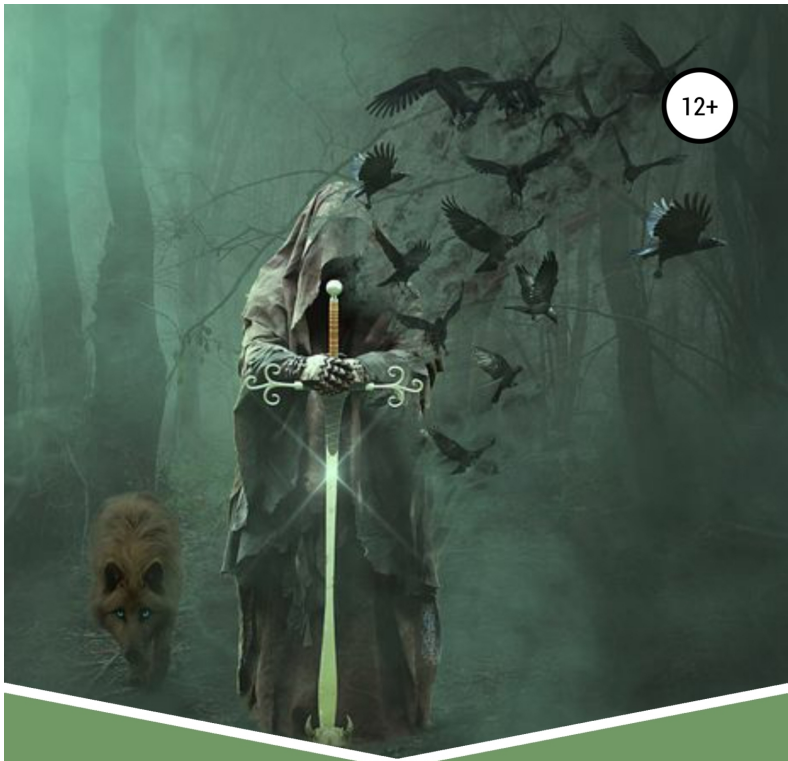

12+

Лебёдко Н.А

Бессмертие: ад или рай?

Никита Алексеевич Лебёдко

Бессмертие: Ад или Рай?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66367410

SelfPub; 2021

Аннотация

Книга написана в виде дневника человека, который по случайному стечению обстоятельств был проигнорирован смертью. Именно поэтому теперь он вынужден нести свое существование сквозь века, наблюдая за развитием человечества, познавать тайны этого мира, лучше узнавать себя.

Не желаете прожить две недели с тем, кто смог, хоть не по своей воли, победить смерть? Герой расскажет вам о своих наблюдениях, изменит взгляды на жизнь и на смерть, любовь и дружбу, семью и судьбу. А главное, постарается наглядно показать, как действительно выглядит то, за чем тысячелетиями рвутся миллионы людей мира – бессмертие.

Каждый найдет в этой книге что-то свое, приятного чтения.

Содержание

От автора.	4
День первый.	6
День второй.	11
Вечер второго дня.	17
День третий.	21
День четвертый.	31
День пятый.	37
День шестой.	47
День седьмой.	53
День восьмой.	61
День девятый.	69
День десятый.	77
День одиннадцатый.	86
День двенадцатый.	94
День тринадцатый.	101
День четырнадцатый.	110
Вечер.	116
Об авторе.	118

Никита Лебёдко

Бессмертие: Ад или Рай?

От автора.

Привет, читатель. Какого бы ты возраста и пола не был бы, я думаю, что тебе будет интересно прочесть это произведение, написанное в полном беспамятстве, сумбурно и очень быстро. О чем оно?

Герой произведения представится сам, но я тебе скажу то, чего он не скажет: прототип персонажа – я сам. Его мысли, взгляды, размышления: все его качества срисованы с меня самого, с элементами фантазии конечно.

Спасибо я хочу сказать паре человек, которые также присутствуют в произведении, но имена или не названы, или изменены, но безусловно эти люди поймут то, что это о них.

Подруге, о которой говорится в одиннадцатый день, отдельное спасибо, потому что только благодаря тебе, Огонек, я продолжаю писать, показывать людям то, что я делаю. Я никогда не был уверен, что моя писанина чего-то да стоит, до сих пор думаю, что в этом нет ничего такого, а порой это и полнейший бред. Но только благодаря твоей поддержке я не сдаюсь и иду дальше, развиваюсь и уже не прячу то, что делаю. Спасибо, что продолжаешь быть рядом, не отрекаешь-

ся от меня и сколько бы времени ни прошло в разлуке, ты всегда со мной. Спасибо, Огонек.

Мой герой будет много чего тебе рассказывать, объяснять, но помни, что твой выбор – это твой выбор. Ты можешь слушать это, менять свое мнение, взгляд, но прошу, делай выбор осознанно, действительно подумав и переварив ту информацию, которую дает тебе он.

Нет ничего невозможного, если иметь сильных дух и веру, помни об этом. Не все, что ты читаешь – выдумка, во всем есть своя тайна и скрытый смысл.

День первый.

Привет, товарищ, не против если я буду звать тебя так?

Позволь представиться – Версалес. Имя почти никто не помнит. Почему? Узнаешь позже. Но сам я свое имя помню – Никола, это практически все, что я помню из своего детства, да и вообще начала своей жизни. А все потому, что прожил я немного больше, чем людям положено: в этом году юбилей праздную, жаль, что один, девятьсот восемьдесят лет. Но я неплохо сохранился. Постараюсь описать для тебя.

Закрой глаза, смелее, и представляй. Я довольно высокий мужчина, больше двух метров в высоту, крепкий, широкие плечи, длинные сильные руки; очень длинные волосы (почти до поясницы), их так любила заплетать Кая, но о моей семье позже; у меня довольно большие глаза голубого цвета, но такие они не всегда были, да и сейчас временами можно увидеть в них другой цвет: они меняются от моего настроения и чувства на душе.

Если я чувствую радость – они ярко-желтые, почти светящиеся, как летнее солнце. Это невероятно красиво, правда.

Когда на душе мир и какое-то неземное спокойствие, они зеленые; такими они были часто, когда я смотрел на свою жену и дочерей.

Кроваво-красными они горят, когда я в ярости, такое бы-

вает, когда происходит борьба не ради борьбы, а именно за что-то или кого-то. Ты ведь знаешь это чувство? Когда тебя переполняет, ты готов шею свернуть любому, кто встанет перед тобой, по жилам течет огонь и выдыхаешь с особым жаром, а сам становишься в разы сильнее и опаснее. В такие моменты глаза светятся красным, бойся, если увидишь их, никому бы не пожелал в них заглянуть.

Серые – довольно редкие, но и такое было, они не такие, как у людей, это действительно очень четкие серые глаза, будто цвет отменили в этом мире, и ты смотришь в их глубь. Это откровение, когда я вдруг понимал что-то... постараюсь объяснить это чувство. Мир замирает, но не совсем: он становится очень медленным, и ты смотришь на то, как с неба неохотно падают капли дождя, будто парят в воздухе, и с неохотой приземляются вниз. Казалось бы, капля летит не больше одной-двух секунд, но в моменты серых глаз они могут парить до получаса. В такие моменты ты видишь все иначе, ситуация, которая казалась обреченной, находит свое решение, но бывает и наоборот. Это время на размышление: мысли становятся подобны молниям, а время замедляет свой ход, уступая это право тебе, чтобы ты смог принять роковое решение, которое кардинально изменит, если не мир, то твою жизнь уж точно.

Фиолетовый – это уже будет тяжело объяснить, но я попытаюсь. Фиолетовый ведь не свойственен человеку, так? Вот оно и есть, это те моменты, когда я чувствую особое пробуж-

дение силы, особую связь с этим миром, а также этот цвет может означать то, что образовалась связь с человеком (я – часть его сознания), но об этом подробнее я расскажу в другой день.

Карие. Не так интересно? Нет, друг, ты просто не видел этих глаз. Это яркий, глубокий цвет, а сами глаза при тусклом свете начинают будто светиться и порой пугать тех, кто замечает их в полумраке. Это смесь зеленого и желтого на самом деле, если так порассуждать. При этом цвете я чувствую себя особенно: спокойствие, но в то же время несвойственная мне резкость движений от тени к тени, потому что бывает подобное чаще всего в темноте, но не всегда. Порой это красные, но без крови: жажда есть, но более спокойная, нет особого прилива сил и нет огня, это тихая ненависть.

И, наконец, голубые. Что первое всплывает в твоей голове после этого слова? Океан? Небо? Нет. Лед. Да-да, именно лёд. Это момент опустошения, когда ничего уже не способно согреть, а сердце обращается в кусок застывшей воды... Ты знаешь это чувство? Чувство потери? Мы поговорим о нем завтра, но это именно то, что заставляет мои глаза гореть голубым. Таким холодным и мертвым...

Больше никаких внешних особенностей у меня нет, но вот теперь вернемся к тому, зачем я вообще взялся писать дневник, и к моей главной особенности.

Ты ведь слышал о философском камне, ведь так, приятель? Магический камень, с помощью которого можно сва-

ритель эликсир молодости и стать бессмертным, любой металл обращать в золото. Да, обращать металл в золото я не умею, а вот с первым...

Много веков люди пытаются обрести одно и то же. Власть, деньги, чтобы эту самую власть получить, и вечную жизнь, чтобы иметь влияние бесконечное; но у смерти на этот счет другие планы: самые сильные и влиятельные люди в любом случае умирали, как бы они ни пытались продлить свою жизнь хоть на мгновение. Смерть – это то, что настигнет каждого человека, кого-то раньше, а кого-то позже, но никто не будет обделен ее вниманием. Увы...

Здравствуй, я тот, о ком смерть забыла, а вспомнить не может уже девять сотен лет. Я стал заложником этой жизни, и как бы ни пытался, я просто не способен умереть. Вроде такое простое действие, столько способов есть для того, чтобы лишить человека жизни, многие правители веками создавали самые изощренные способы умертвить неудобного государству человека, а те, кто потерял всякий вкус к жизни и больше не видит смысла в ее продолжении, перенимали эти методы и создавали по их подобию свои. А я просто не могу умереть: в огне я не горю, раны затягиваются, яды не берут, веревки рвутся, а шея слишком крепкая, чтобы переломиться. А знаешь, как порой хочется все это наконец закончить. Ты понимаешь, сколько я уже живу? Я видел крестовые походы, освоение Америки, крещение Руси; я видел, как полыхали огни инквизиции, а чума забирала тысячами

жизни, будто бы не замечая мое присутствие; видел восхождение Наполеона, был лично знаком с Теслой, обедал вместе с царем, а также с теми, кто правил Россией до и после него; я лично помогал Ньютону с формулировкой его законов, а еще был рядом с Пастером, когда тот поборол бешенство. Это список можно продолжать бесконечно, потому что я присутствовал на каждом значащем событии в истории человечества, был знаком с каждым из тех, на чьих открытиях строилась наука и сама цивилизация. Страшно даже подумать об этом.

Тебе кажется, что это круто? Я приглашаю тебя прожить со мной две недели и услышать рассказ того, кто смог победить смерть. Может быть, после прочтения этого дневника твое отношение к жизни и смерти переменится. Если это случится, значит я прожил почти тысячу лет не зря.

А сейчас... Свеча догорает, а я отправляюсь спать, чтобы снова встретить свой кошмар. Но об этом утром. Доброй ночи, товарищ, наше путешествие по моей долгой жизни начинается.

День второй.

Доброе утро, товарищ, как спалось? Мне снова снилось все то же, хочешь расскажу? Для понимания всей ситуации, думаю, тебе стоит это услышать. Слушай внимательно, в этом есть что-то, что может быть именно ты сможешь разгадать.

Началось это довольно недавно, всего около полугода или год назад, (я, честно говоря, уже и со счета времени сбился) и происходит это каждую ночь за очень редким исключением. Так вот, сон начинается с выхода меня из тела, это именно то, с чем я могу сравнить это чувство погружения в мой таинственный сон, который позже переносит меня постоянно в разные места, но сводится к одному: я прогуливаюсь по просторам какого-то уголка нашего мира и через время: начиная от пары минут, заканчивая парой часов, я слышу пронзительный крик, который заполняет меня полностью, переполняет череп, проникая в глубины мозга, сотрясает каждую частичку моего тела настолько сильно, что я падаю на колени и меня выворачивает назад дикой болью по позвоночнику. Слух становится в сотни раз чувствительнее, даже учитывая, что в реальном мире он и без того обострен. Но в определенный момент я могу перебороть эту боль и начинаю сопротивляться: я бросаю свое тело вперед, выгибая

спину, и за моей спиной раскрываются два крыла (это сон, все в порядке вещей), в этот момент боль отступает и появляется свобода, я взмываю ввысь и лечу в сторону, с которой доносился крик. Я не понимаю, почему именно я слышу это, но времени на раздумья нет: человек в беде и ему нужно помочь. Прилетая на место, я понимаю, что я один это слышал, потому что никто больше не пришел на помощь окруженной душе. Да, именно окруженной.

Каждый раз пытка разная: когда-то человек прикован цепями к камням или прямо к земле и медленно истязается ножами; когда-то это просто избиение, а когда-то они еще ничего не успевают сделать, я прилетаю раньше. Так кто они? Я точно сказать не могу. Может быть демоны, может духи, черт его знает, но могу тебе описать их внешность и поведение, если тебе интересно. Готовься представлять.

Эти существа размером с человека, немного выше, но ростом до меня не достают, хотя может это все потому, что прямоходящих среди них немного (большинство ходит горбато или вообще в виде дуги, неся свою голову почти около коленей). Они одеты, но в изорванные одежды, которые кое-как прикрывают их. Тела красного цвета, но не яркого, скорее что-то близкое к металлу, который только-только начал раскаляться и теплится темно-малиновым цветом, или можно сравнить это с тем цветом, который ложится на небелые стены, проникая сквозь темно-красные плотные шторы. Жуть, одним словом. Пальцы безобразны, похожие скорее на ржа-

вые лезвия ножей, сточенных под конус; они будто не из костей и кожи, а из камня с вкраплениями железа. Ужасны их спины и руки, которые выбиваются из-под одежды: они покрыты шипами и зарубками, а кожа вовсе не похожа на кожу человека или какого-либо известного человечеству животного: грубая, волнами, и будто совсем не тянется, а просто лежит по телу, как одежда, неотделимая от хозяина, а выглядит, на самом деле, это зрелище мерзко, всего передергивает, когда вспоминаю это и записываю. Ходят твари на босу ногу, но ноги еще более или менее похожи на человеческие за одним исключением: вместо ногтей у них длинные когти, которые такие же плоские на конце как у человека, но сделанные будто из камня и ужасно острые.

Когда я приземляюсь, поднимается жуткий ветер и твари сразу замечают меня, в большинстве своем отрываясь от прошлого предмета истязания, а моя попытка высвободить жертву побуждает каждого обратить свой взор на меня и броситься вперед с диким ревом. Говорить они почти и не могут, всего одного я за это время встретил, который смог вымолвить хоть пару слов, остальные же бессвязно ревут и безобразно рычат, лишь только разбрызгивая слюну, но ничуть не пугая меня.

Жертвы делятся на два типа. Первые делают ноги сразу, как я сбрасываю с них оковы, даже не оглядываются, в лучшем случае могут скоро поблагодарить и так же скоро бежать. Вторые никак не соглашаются покинуть поле, уверяя,

что смогут помочь и не желают оставлять меня на погибель; самые упрямые так до конца и остаются, но по моему указу в бойню не лезут, просто стоят в сторонке и посматривают на происходящее, так и норовя кинуться поднимать меня, если я упал, даже учитывая, что я в два, а то и три раза выше и крепче самоотверженного храбреца.

Бой продолжается по-разному: это может быть и десять минут, а может быть и час, но исход всегда один – смерть. Каждый раз я умираю в этом страшном сражении за беднягу, которого мучали эти твари, но каждый раз я огорчаюсь тому, что все-таки просыпаюсь и понимаю, что это был всего лишь сон и мой очередной день бесконечной жизни начался. Я могу умереть прямо в бою, забитый толпой этих безобразных шакалов, а могу всех их изничтожить, но от полученных ран скончаться на руках спасенного.

Знаешь, я не первый день, неделю или месяц пытаюсь понять, почему именно это снится мне каждую ночь, почему ничего другого я не способен видеть, и почему, учитывая всю свою силу и мощь там, я не могу пережить сражение? Какого черта? Это какая-то насмешка жизни надо мной? Умереть не может по-настоящему, так умирай каждую ночь, а смерти все равно не сыщешь. Это довольно странно и загадочно. Может, это моя миссия, которую я выполняю и к которой готовился девять сотен лет? Но самое интересное не это...

Как-то раз я все же смог встретить, а самое главное вспом-

нить лицо человека, за которого бился накануне (даже в силу своей всеобъемлющей памяти, я почему-то не способен помнить человека, которого видел во сне этой же ночью; единственное, что я помню, это то, что человек каждый раз разный). Это была юных лет дама по имени Шерил (на вид ей было около двадцати пяти, не более). Абсолютно свежа и красива, она встретила меня взглядом в одном из заведений Лондона летним утром. Что-то во мне дрогнуло, когда я посмотрел в ее глаза, в ее бездонные глаза... Я вспомнил. Принимать решения я научен этой жизнью довольно быстро и твердо, потому решил подсесть к ней и поговорить, чтобы быть точно уверенным в том, что это именно она, или же в том, что это мое сознание меня обманывает.

У нас завязался разговор, ее голос был очень нежен и звонок, как звуки арфы. Говорили мы о многом да так, что промчалось уже более трех часов, а мы все еще находились на летней террасе с чашкой кофе в одной руке и ладонью друг друга в другой. Я будто бы снова влюбился, да, после стольких лет... О своей семье расскажу чуть позже: на это рассуждение стоит выделить отдельный день, по моему мнению. Но самое интересное случилось после: она мимолетно сказала, что видела этой ночью странный сон и вот тут я насторожился, принялся ее расспрашивать. Она рассказала именно то, что видел я прошлой ночью, но со своей перспективы... я был шокирован. Хотя даже это слово не может в полной мере описать моих чувств в тот момент, когда она раз за ра-

зом попадала в цель описывая каждую деталь сна. Или уже не сна...

Представь себе: то, что я видел каждый день, не было сном, это была реальность... это то, что вижу не только я; эти люди – не просто образы, созданные моей фантазией, а реальные души людей, а бой реально случался. Суть еще в том, что это, видимо, все не случайно: у нее начались ужасные трудности и внутренняя борьба, чувство обреченности и будто что-то пожирало её изнутри, а после этой ночи каждое из этих чувств просто отступило и, по ее словам, она смогла снова дышать полной грудью и смотреть на мир ясными глазами. Но самое интересно еще впереди.

Прости, товарищ, они пришла, я вернусь к тебе вечером и тогда уже расскажу о другом своем открытии, которое было сделано, кстати, с помощью Шерил. До встречи!

Вечер второго дня.

И снова здравствуй, я ведь говорил, что напишу еще кое-что сегодня, чтобы тема сновидения была на данный момент исчерпана, потому что это именно то, что поможет мне вести рассказ дальше, а тебе понимать происходящее лучше. Так вот...

Шерил стала для меня ключом не только к моему новому счастью (об этом позже), но и разгадкой таинственных снов: отчасти их связи с реальностью, да и мной тоже. Как выяснилось, многие из тех, кого я видел и спасал – люди, которых я вскоре встретил, но сам я запомнить их не мог: минут через десять после пробуждения я помню слова, действия, но никак не могу вспомнить лица или голоса этих людей. Выход из ситуации оказался и прост, и сложен одновременно, снова помогла Шерил.

К моему большому счастью, Шерил одно время работала дизайнером, поэтому совсем недурно могла рисовать. Да что уж там! Ее рисунки людей порой тяжело было отличить от реальности, портреты оживали и выглядели действительно объемными, будто перед тобой не плоский лист бумаги, а человек, на которого ты смотришь через черно-белый фильтр. Следующие пару месяцев после встречи мне предстояло выучиться рисовать, да так, чтобы за меньше, чем де-

сять минут, успеть запечатлеть лицо максимально достоверно и узнаваемо, дабы после этого суметь узнать человека при встрече и быть готовым помочь ему после. Моя миссия на это столетие начала становиться понятной.

Знаешь, теория десяти тысяч часов и правда работает, в этом я смог убедиться сам. Каждый день, утром и вечером, Шерил давала мне новое понятие, новый навык, который нужно было отработать, а я все оставшееся время трудился над этим сам. Горы листов неудавшихся работ, перерастающая в еще большую гору эскизов, зарисовок лиц, тел, рук. Это была одержимость делом, я работал постоянно, ни на что больше не отвлекаясь, но самое удивительное было то, что я совсем не чувствовал усталости. Каждый новый лист, взятый в руки, давал мне новый прилив сил, потому что я знал, что к шести сорока придет Шерил, моя милая Шерил, и увидит то, что я сотворил за это время. Когда она приходила, я первым делом вел ее посмотреть на работу, сделанную за день; она долго рассматривала рисунки, вглядывалась в каждую линию, в каждый штрих и улыбалась, в ее глазах была настоящая гордость, а это служило лучшей в мире мотивацией продолжать творить.

С каждым днем линии становились все увереннее, штрихи четче, а лица правдоподобнее, я сокращал время до минимума, пытаясь успеть нарисовать узнаваемое лицо в максимально короткий срок. Получилось. Как-то раз теплым летним вечером мы вышли с Шерил в то самое место, где мы

впервые встретили друг друга и за соседним столом сидела пара, это был тот момент, когда я чувствовал то, что наконец смогу это сделать. В руках спутницы секундомер, в моих блокнот и карандаш. Раз. Два. Три. Рисуи! Я начал очерчивать лицо, плечи, руки, стол и стоящие на нем предметы, пытаюсь схватить всю сцену целиком именно так, как учила меня девушка. Да, вот оно... еще немного... Готово! Шерил взяла блокнот в руки, пересела на мою сторону, посмотрела на пару, на лист и сказала: «Ты готов, я горжусь тобой!».

Навык было решено проверить на практике следующим же утром. Перед сном была подготовлена стопка листов, пара карандашей и невероятная решимость вперемешку с любопытством. Ложимся спать, очередной сценарий и новый человек. Забывая напрочь о плане, я бросаюсь в бой, просыпаюсь, протираю глаза... Черт! Увидев подготовленные с вечера материалы, я вспоминаю и хватаю с тумбы карандаш, опрокидывая стакан, в котором стоял еще десяток таких же; карандаши катятся по полу, бумага летит за ними, а я, словно одержимый безумец, с закрытыми глазами пытаюсь цепляться за те обрывки памяти, на которых еще есть лицо человека. Я рисую быстро, размашисто, не замечая ничего вокруг себя, не замечаю и Шерил, проснувшуюся от падения того, что стояло на тумбе, смотрящую на меня с недоумением, но в то же время восхищением.

– Да, черт возьми, да! – кричу я, размахивая листом, на котором запечатлено было лицо человека, бросаюсь в объ-

тья Шерил.

– Ты смог это сделать, молодец! Я горжусь тобой, мой Ван Рейн – улыбнулась она.

Так у меня накопилась целая папка рисунков того, что я видел ночью. Сначала я рисовал только лица, но со временем понял, что после рисования лица я мог более четко вспомнить другие детали, поэтому через какое-то время создавалось до пяти и даже десяти зарисовок одного и того же сна, но с разных сторон. Это именно то, что в будущем помогло мне в моих работах: Бестиарии и Некрономиконе, но об этом позже. О Бестиарии я расскажу завтра, а также о том, что случилось с моим именем.

Друг, спасибо, что ты все еще со мной; приятных снов тебе, пусть кошмары обходят тебя стороной. До встречи, впереди еще много интересного. Пожелай мне удачи, товарищ. Спокойной ночи...

День третий.

Доброе утро, товарищ, как ты? Со мной все хорошо, настроение прекрасное, после того как я рассказал об этом тебе, я будто увереннее стал себя чувствовать в бою, хотя, может это мне кажется. Но не будем отвлекаться, сегодня важная тема: я расскажу немного о своем прошлом, что случилось с моим именем и что такое Бестиарий, а именно то, как он писался и зачем нужен.

Давай начнем с Бестиария. Бестиарий – это книга о животных, флоре и фауне нашего мира; рисунки, стихи, рассказы, заметки: информация о мире собрана в этой книге, это на самом деле что-то вроде названия жанра, книг бесчисленное множество. Но эта особенная.

Я начал над ней работать еще в семнадцатом веке, когда познакомился с первой группой магов. Оказалось, что наш мир совсем не так прост, как кажется. И Бог, и Сатана, духи, демоны и сущности другого плана: все это существует бок о бок с нами, а мы просто не хотим этого замечать, потому никто сразу не может их увидеть.

Находился я в тот момент в Англии, в деревушке недалеко от старого Лондона, когда встретил их. Во главе группы был Альфред, его главными помощниками были Чарльз и Хайвуд, а в общем и целом, их было около пятнадцати че-

ловек, точно уже каждого вспомнить и не смогу: кто-то уходил, а кто-то приходил в команду, постоянным составом были только руководители, они же были учителями. Учили тех, кто не боялся овладеть силой, кто был уверен в своем духе и своей воле, а Альфред каждому новому ученику давал свое наставление, предупреждая о большой ответственности и великой опасности после вхождения в новое ремесло. Именно поэтому большая часть тех, кто приходил учиться, не оставались, они боялись того, что может с ними быть, потому что каждый из них надеялся получить силу, могущество, но не был готов идти на жертвы ради этого.

Шло время, я обучался довольно быстро, стихии поддавались легко, чародейство было для меня своего рода приключением, хоть чем-то необычным за мою продолжительную жизнь. Найдя их, я понял, что дело столетия – магия. Но суть была в том, что просто учиться колдовству это не то, что мне нужно было, оно не смогло бы заполнить целый век собой, тогда я решился начать исследования. Именно из этого позже вырастет дело моей жизни, дело, которое я буду развивать постоянно – медицина. Через время опыт исследования мистического поможет мне начать познавать человека и его строение, способы лечения, особенности поведения, которые будут изложены в книгах под разными именами и послужат основой всему учению, которое есть сейчас, но об этом я расскажу в другой день.

Альфред предупреждал об ответственности, опасности

магии и вот пришло время, когда мне стоило познать это на себе. Англия была поражена чем-то, с чем люди никогда не сталкивались и нам необходимо было понять природу происходящего. А происходило следующее.

Люди впадали в бешенство на пустом месте, многие в момент менялись и кидались на прохожих, хотя только что мирно общались и дружелюбно смеялись над шутками друг друга; проходя по улице, человек мог просто упасть без сознания и не приходиться в себя неделями, при этом находясь в состоянии горячки и бреда. Это явно не было болезнью, потому что ни одно средство не было в силах помочь. В городах нарастала паника, горожане не знали, что делать и куда бежать от страшной напасти. Сердцем этой вспышки неизвестного стал Лондон, куда мы и направились.

Из деревни, в которой познакомились, мы уехали на неделю, чтобы повидать друга Хайвуда, который собирался научить нас своим знаниям зельеварения, поэтому ехать до Лондона необходимо было два дня без единой остановки. Как только прибыл гонец, который был послан теми из наших, кто остался в деревне, мы двинулись в путь. Погода была ужасной. Это была середина осени, где-то октябрь, наверное, поэтому, не переставая, шел ужаснейший ливень. Вокруг была грязь, которая час от часу превращалась в болото, ноги коней проваливались, они застревали, отказывались идти, порой почти валялись с ног, проскальзывая по жидкой почве, это была худшая поездка десятилетия, казалось мне

тогда.

Мы были грязные, злые, уставшие, кони уже шатались и не могли идти прямо, но все же мы добрались. Лондон, мой любимый Лондон был повержен в панику: кто-то забивался в дома и отказывался выходить, кто-то в страхе носился по главной улице, крича о новом пораженном, которые свалился с лестницы и больше не в силах проснуться, а кто-то второпях собирает все вещи, которые способен увезти и запрягает коней, готовясь к бегству. Животный ужас был в душе каждого, кого мы встретили на пути, продвигаясь в дому здешнего священника; именно у него мы с большой вероятностью могли найти больного, которого оттащили друзья на осмотр. Парень был не глупым, молодой правда для священника, но все же знал он не мало и также пытался что-то самостоятельно изучать.

Через минут десять мы смогли, пробиваясь через бегущую тучу людей, добраться до его дома. В нем стояли трое: сам Соул (так звали священника) и двое неизвестных нам мужчин, которые своими телами загородили того, кто лежал в полубреду на лавке у стены, того, кого секунду назад осматривал Соул. Но каков был ужас Чарльза, когда мы прошли ближе...

Это была его сестра, его младшая сестра Алиса. Он застыл на месте, как и те, кто были вокруг нее, не понимая, что стоит делать дальше. Соул был задумчив, потирал свой неумело бритый подбородок, бормотал под нос что-то, скорее всего

перебирал возможные причины недуга. Именно поэтому мы даже и не поздоровались, а молча вошли в дом.

– Ну? Что думаешь, Соул, есть варианты? – спросил я, положив руку ему на плечо, это как-никак был мой давний товарищ.

– Честно говоря и не знаю, Никола... Это может быть что угодно. Но такой болезни мы не встречали никогда, все письмена перебрал, которые у меня есть, ничего даже похожего. – его голос странно подрагивал, парень явно был в растерянности.

– А может это не физическое?

– О чем ты?

– Смотри, мы только с дороги, были в другом конце Англии и, пройдя весь путь туда и обратно, не встретили по дороге ничего такого. Ты не думаешь, что этого просто не может быть, если это зараза в человеке находится? Купцы ведь ездят из города в город, иногородние ездят к нам, так почему хворь еще не разлетелась по Англии? Хоть в одной поганой деревушке, но она была бы уже, нет?

– Возможно ты прав... Но тогда что это? Проклятье? – он усмехнулся.

– Может и проклятье. Нет книжки о демонах и другой нечисти? У тебя ведь много барахла, все в бумагах, может быть, найдешь что-нибудь?

– Да рад был бы, но ничего даже подобного нет, никто не отваживается изучать нечисть самостоятельно. Что-то есть в

Писании, но там не так детально, не думаю, что ты что-то найдешь там новое для себя. – Соул огорченно посмотрел на больную.

– Да что б тебя, ладно, идем, – обратился я к своим спутникам, но меня остановил Чарльз.

– Ты ведь сможешь что-нибудь придумать? Ты столько можешь, столько умеешь, прошу тебя...

Его глаза были полны отчаянья, поэтому я просто не мог отказать ему, да и к тому же мы были неплохими друзьями, через многое прошли, многое пережили, он сам не раз меня прикрывал... Нужно было действовать, хотя на тот момент я не знал как именно.

– Соберите тех, кто не просто спит, а находится в бреду и явно беснуется. Самых буйных свяжите и возьмите с собой. Алиса пусть остается у Соула. Пока мы не поймем окончательно, что именно происходит с больными, он о ней позаботится. – отдал я последние приказания и сам, вскочив на коня, поскакал в деревню вместе с Чарльзом.

Через час прибыли Хайвуд и Альфред, а с ними на телеге было больше десятка человек, связанных по рукам и ногам, брыкающихся, пытающихся вырваться. Благо рты у них были заткнуты, так бы криков было на всю деревню. Началась работа по изучению больных. Пробовали все: заклятия, отвары, заговоры, проверяли на рефлексy, осматривали всех с ног до головы, до одного момента. Один из больных был

племянником мэра, который первый отреагировал на наши действия.

На тот момент я осматривал один, остальных послал спать, была глубокая ночь, а сам все продолжал работу при свете одного лишь костра. При осмотре головы я попытался открыть его веки, чтобы проверить, выглядят глаза, надеюсь увидеть в них хоть какую-то зацепку; его голова дернулась, сам он застыл на месте, провернув ее по окружности будто бы разминая, он открыл глаза и нечеловеческим голосом проговорил:

– Ну и зачем оно тебе? Какой толк? Решил героем стать, спасителем всего мира? Ну вот он я, тот, кто поработил этого червя, доволен?

Я застыл в растерянности, это был не страх, это было именно непонимание того, что нужно делать теперь.

– Кто ты? – выдавил я из себя.

– Тот, кого ты и пытался отыскать в больных. Демон я, Белиал звать. – ухмыльнулся он.

– Как ты оказался в человеке, что происходит?

– Тебе ли не знать, как работает одержимость. Решил вселиться, я и вселился, все равно он атеист, ни одной молитвы не знает, это было не сложно.

– А с городом что? Это все демоны? – торопливо выговорил я.

– Ты уверен, что тебя именно этот вопрос интересует? У тебя ведь и свой личный есть, не так ли? Давай так, я дам те-

бе выбор: или я даю тебе способность видеть то сверхъестественное, что есть в этом мире и что поразило город, или отвечу на твой вопрос. Ты ведь хочешь знать, как умереть, правда? – демон залился в зловещем хохоте, разрывающем тишину.

– Плевать на меня, давай виденье.

– Какой смелый-то, самоотверженный. Ты ведь можешь спокойно умереть и забыть о тех, кто там мучится, они ведь заслужили свое наказание, а ты заслужил свой покой.

– Ты о чем? Чем они это заслужили?

– Как хочешь, сейчас ты начнешь видеть демонов и всякую тварь, что не по силам увидеть простому смертному. А насчёт города... Какой священник, такой и город. – лицо его растянуло в больной улыбке, он залился дьявольским смехом, тело повалилось на землю. Извиваясь на траве, парень изошел пеной и умер быстрее, чем я успел прийти в себя.

Около минуты прошло до того момента, когда я понял смысл фразы демона о городе. “Алиса...” – пронеслось у меня в голове и я, запрыгнув на коня, устремился в дом Соула. Вокруг города черным куполом роились десятки тысяч демонов, разноцветные твари рыскали по домам, носились по улицам. Я подъехал к дому Соула. На мой яростный стук в тяжелую дубовую дверь никто не ответил, поэтому с еще большим ожесточением дверь была выбита. На полу лежало тело Соула, а над ним стояло что-то гигантское, черное, с огненными вставками, одетое в кожу, обмазанную кровью в

некоторых местах.

– А ты умнее, чем я думал, удачи тебе, человечиска, – рассмеялся он до боли знакомым смехом и растворился в пустоте.

Эта встреча была для меня поистине роковой, потому что теперь я имел способность видеть демонов, говорить с ними. Через неделю Алиса была уже полностью здорова, а меньше, чем через месяц, от напасти был очищен и весь город. Но мой путь на этом не заканчивался, моей новой целью стало создание максимально полного справочника о духах и бесах, который содержал бы в себе описания, проявления и способы изгнания любого из представителей темной стороны. Годы ушли на то, чтобы это сделать; мы с командой обошли всю Европу, ища по лесам и деревням самые странные и нетипичные проявления демонов.

Работа над Бестиарием была не только весомым вкладом в достояние того времени, но и бесценным опытом для будущего меня, так как совсем скоро начался Ренессанс, эпоха Возрождения, когда лучшие умы человечества пытались сделать рывок в медицине, почти забытом ремесле, благодаря которому люди сейчас проживают полную жизнь, не боясь умереть в самом начале своего пути. Именно этот опыт дал мне навык исследования, помог понять то, как ставится четкий эксперимент, дающий правдивые результаты, а также выдал мне право быть тем, кто будет активно двигать про-

гресс.

Знаешь, об имени я сначала дам тебе подумать самому. Как ты думаешь, мог я хранить свое имя века и с помощью него представляться людям? Дам тебе еще одну мысль: фамилия на самом деле не моя, она придумана и закреплена многими поколениями, которые передавали рассказы обо мне своим детям, а те своим детям, так оно и запомнилось; а где я сейчас и знают ли меня в мире людей это подумай сам, позволь своей фантазии придумать то, как все могло быть, может, ты угадаешь.

Завтра я расскажу тебе о первой проблеме бессмертия, конфликте имени и дам пару мыслей о том, зачем нас как-то называют и что за этим стоит. А пока я пожелаю тебе доброй ночи и спокойного сна, увидимся утром, мой друг, не забудь подумать о том, о чем я тебе рассказал.

День четвертый.

Доброе утро, друг. Как ты спал сегодня ночью? Надеюсь, что ты выспался и тебе снилось что-то хорошее. Я летал во сне, просто летал и это было волшебно, давно не испытывал таких эмоций. Прости, загрустил немного, давай к теме сегодняшнего дня, мы подбираемся к более важным и серьезным размышлениям, уходя от незамысловатых рассказов.

Имя. Что вообще такое это имя? У тебя, мой друг, скорее всего есть имя, фамилия и отчество, так? Это набор слов, которые были придуманы кем-то уже давно и даны тебе при рождении: имя выбирается родителями, это твой отличительный знак, фамилия – показатель твоей принадлежности своей семье, а отчество – знак твоего отца. Но зачем это все нужно было? Мир очень неравномерен, не замечаешь? Люди все разные, но самое странное деление – классовое. Один – правитель, он самый влиятельный, его слово – закон, а слово поперек может стать и билетом на эшафот в один конец, другой – купец, помещик, барин, кто угодно, у кого есть деньги и какие-никакие связи, он может многое, туча возможностей и огромный выбор, но власть уже ограничена и, по сути, распространяется только на тех, кто ниже. Ты не думал, что это странно?

Миллионы людей жили раньше на одной планете, не было никакого деления, каждый жил для себя, все были счастли-

вы и не имели ничьей тяжелой руки на своем плече, а потом пошел довольно необычный процесс: люди стали сбиваться в кучи, которые историки называли “племя”. В этот момент появляется тот, кто выше других – вожак, но это еще ничего, глава стаи есть и среди волков, но особого неравенства у волков нет, и никто от этого не страдает. Глава выбирался самим племенем из самых сильных, тех, кто был в силах помочь ему, пытался изо всех сил защитить и сохранить каждого. А что происходит дальше? Оказывается так, что у другого племени есть то, чего нет у нашего, то, что сделало бы нашу жизнь лучше или проще: у них есть инструменты, зерна съедобных растений или мех животных, а, может, даже одежда, которая спасет зимой. Но проблема в том, что гости не желают делиться своими богатствами. Как быть?

Есть два способа получить желаемое: мирный и военный. Война проще, так не надо ни с кем договариваться, унижаться, можно просто напасть ночью, убить всех и забрать то, что нужно: жизнь нашего племени важнее. Выждали ночь, убили, забрали все, что хотели, но на следующую ночь на нас напали те, кто выжил, убито несколько наших человек. Как же быть? Мы, оказывается, не самые сильные, такой способ может нам самим навредить. Тогда пытаемся совладать мирно с другим племенем.

Встретив их, наш посол устраивает переговоры, выпрашивает то, чего хотят люди и договаривается на обмен: вы нам шкуры, мы вам еду. Все в порядке? Но вот именно сейчас

зарождается то, что породит позже самую большую несправедливость в этом мире. Как? Давай объясню.

Торгуем орудиями, шкурами, семенами, ракушками, камушками, но вдруг приходит племя, у которого есть что-то революционное: их орудие не из камня, а из металла, хорошо обработанное и им работать намного лучше и легче, нужно выторговать его. Купцам не нужны камни, не нужны шкуры, у них полно еды и других благ того времени, но им очень понравились наши рабочие. Крепкие, сильные и выносливые люди – вот, что им нужно было. Как быть? Орудия увеличат наш урожай, но как же люди? Ладно, идет, согласны. Чувешь? Вожак – глава уже не племени, а целой деревни, и зовут теперь его старейшиной. Он самый влиятельный человек из всех и за ним решения. Ладно решение отдать купцам семян больше, чем обычно, но отдать человека? Зарождается рабовладение.

Как случилось, что люди, которые изначально были равны и остаются внешне очень схожими, так разделились? Почему один может командовать жизнью другого? Почему кто-то может отдать человека, как вещь, продать за какие-то мирские блага? Мир перевернулся, люди уже не равны. Но при чем тут имя? Сейчас объясню.

Встречаешь ты человека, простой с виду человек, ничем непримечательный, общаетесь. Он вполне умен, читал популярные книги, говорит так же, как и ты, как и многие твои знакомые, те же взгляды, те же фразы, те же интересы. А если

это будет в девятнадцатом веке, и он представится как Романов Александр Николаевич? Чувствуешь разницу? Простой, но образованный мужчина, который вроде совсем такой же, как и ты, и наследник престола Российской Империи. Как имя тебе это показало. Да пусть не наследник, если он тебе представился бы как Романов в те года, ты бы уже вздрогнул и напрягся. А почему? Он ведь такой же, как и ты, с такими же заморочками, так же мыслит и читает те же книги, что и ты.

Титул стал тем, что разделило одинаковых людей. Все мы пред Богом равны, так почему тогда ты можешь спокойно говорить с сыном царя ровно до того момента, как услышишь его имя? Почему ты так боишься его? Почему он не может быть как ты, а ты, как он? Что вас различает? По его жилам кровь голубая течет? Он такой же человек: поменяй ваши имена местами, он станет никому не нужен, а тебя все резко станут уважать и в ноги кланяться. Это ли не парадокс имени? Это ли не ошибка сознания организма человечества?

А теперь насчет того, как мое имя уживалось с тем фактом, что я бессмертен. Давай подумаем вместе: я простой человек, который замечает, что не меняется внешне с двадцати семи лет от слова совсем; мне уже сорок, пятьдесят, а все тот же молодой, полный сил парень, люди начинают замечать, спрашивать, а на мое обычное “понятия не имею, видно неплохо сохранился” начинают по-дружески шутить. Но вот мне шестьдесят четыре, а выгляжу моложе тридцати, лю-

ди искоса смотрят на меня, уже мало говорят со мной и тут я слышу, что меня колдуном нарекли и хотят убить ночью, вот тут-то в голове щелкнуло, было решено бежать. Утром я вышел, умылся, собрал суму, взяв с собой фамильные ценности, оставшиеся от родителей, и пошел “работать в поле”. Бежать было решено в лес для начала, а там уже будет ясно. По дороге меня самого донимала мысль о том, что народ может быть прав: не бывает ведь такого, что человек старше шестидесяти выглядит моложе тридцати. Я сам тогда не мог полностью понять того, что происходило, но спустя две недели пути, прибыв в новую деревню, где я решил остаться, я назвал себя уже Версалес, а имя взял первое, пришедшее в голову; на вопросы об отчестве я отвечал, что отца своего никогда не знал, умер до моего рождения, а мать погибла при родах, так что никто заветного имени не помнит. Все стало нормально, я сказал, что мне двадцать три, чтобы отсрочить следующее странствие, но на этот раз решено было уйти, когда мне будет около сорока, чтобы не вызывать подозрений.

Представляешь, мне приходилось сбегать каждый раз, когда мой возраст уже не подходил на мою внешность и каждый раз нужно было новое имя, чтобы никто не догадался, что этот тот же самый человек, которому уже больше сотни лет, а он выглядит так же, как в двадцать семь. Но главная проблема всплыла позже: через семь лет в деревню приходит паренек, чтобы учиться у здешнего мастера ремеслу, суть в том, что паренек тот был из деревни, из которой я сбежал семь

лет назад. Ему было лет десять, когда я бежал, поэтому я не смог узнать его, но он-то меня узнал сразу и начал говорить обо мне всем вокруг, а через пару дней на меня уже падали до боли знакомые мне косые взгляды. Все было ясно. Новый побег.

Так пошла легенда о Версалесе, бессмертном человеке, который выглядел молодым постоянно. Что только обо мне в легендах не плели: кто-то говорил, что я продал душу дьяволу и теперь ночью обращаюсь в зверя и сбегая в лес, другие говорили о магии и о том, что я был сильным шаманом, который мог накликал дождь, солнце и смерть, забирая молодость своих жертв. А мне необходимо теперь было скрываться, убегая в лес, выжидая, пока народ утихомирится и все забудут обо мне. Так я мог прожить больше десяти лет в лесу и единственными моими собеседниками были волки и медведи, но об этом в другой раз.

А пока я думаю, что тебе стоит подумать о сегодняшнем рассказе. Найди спокойное место, где тебя никто и ничто не сможет потревожить, расслабься, забудь о суете мира и подумай о том, что на самом деле происходит вокруг. Ты считаешь, что проблема в одном, но это они хотят, чтобы ты думал так, те, что выше, а на самом деле проблема есть куда масштабнее и серьезнее. Поразмышляй.

Удачи, товарищ, я верю в тебя, до встречи, думаю, уже завтра; я неважно себя чувствую, какая-то постоянная тревога все мучает меня.

День пятый.

Доброе утро, друг, как ты? Я все еще довольно странно себя чувствую, но это ничего, пока Шерил со мной, ощущения вполне спокойные, никакой тревоги и грусти. Что сегодня по плану? Если не против, я немного передохну перед важными темами и просто поведаю тебе о своем странствии, так как одно время я просто бродил по свету, знакомился с разными людьми, мы поговорим об искусстве, о науке немного и о том, как на самом деле происходит то, что мы называем “талант”. Думаю, будет довольно интересно.

Первое время я жил в лесу, далеко от людей, чтобы мою внешность уже никто и не помнил, а имя стало легендой. Думаешь, что в лесу непросто? Да, там нет людей, но это ли проблема? Общаться все равно есть с кем и если понять то, как именно лес работает, можно довольно спокойно и радостно жить, а не выживать. Что первым делом ищут люди в лесу? Еду, воду, место для ночлега. Но зачем? Еду и воду можно понять, как и ночлег, но только если ты изначально позиционируешь себя чужаком в этом месте. Если не знаешь, что и где лежит в доме, спроси хозяина, который как никто другой знает свой обитель, так и в лесу: найди животных. Животные могут быть любимыми, но скорее ищи животных крупнее, которые будут питаться примерно тем же, что

и ты и воду пить из ручья, а не собирать росу с листьев. Так, я начал приспособливаться в медведям и волкам, которые были ближе всего мне по духу: медведь он как человек, такой же порой неуклюжий, бродит по лесу и ищет чем бы заняться, они, кажется, общаются между собой почти так же, как люди; волки были всегда близки мне, не знаю почему, но если выбрать животное, на которое похож я и мой характер, я бы сразу назвал волка. Они на самом деле довольно мирные и страх перед ними вообще не оправдан: не желай ему зла, прояви уважение, поклонись грозному хищнику, и он тебя примет. Меня ни разу даже не пытался ранить волк или медведь, они принимали меня как своего: вместе с медведями я ходил рыбачить, собирать ягоды; вместе с волками на охоту ходил, хотя конечно же они сильнее и быстрее, так что в охоте я очень сильно уступаю им, но у меня есть разум и руки, поэтому я при них расставлял ловушки, какие-то из них зверям не нравятся, это сразу видно, волк начинает мотать головой, будто говорит: “нет, это совсем не годится”, а медведь начинает махать лапами, всем своим видом показывая: “убирай скорее, нельзя так”. У них есть душа, сознание, они могут общаться с тобой, но не так, как люди, у них свой способ, звери смотрят на тебя, двигают головами, машут лапами, все это складывается во вполне осознанный ответ.

Первое время мне было довольно тяжело. Было все для жизни: еда, вода, место для сна и прекрасные друзья-защитники, но все же порой я тосковал по былому, по людям, по

деревенской жизни. Именно в эти моменты животные проявляют себя более человечными, чем люди: медведь шел обниматься, как только чуял, что я грущу; волк клал свою голову мне на колени, а я, глядя его грубую шерсть, рассказывал всей собравшейся стае о том, какой была моя жизнь среди людей. Они откликались, они точно понимали меня: когда я говорил о чем-то светлом, их глаза будто улыбались, как у людей, когда те улыбаются искренне, а когда я говорил о том, что меня хотели убить в моей родной деревне, посчитав колдуном, волки начали скалиться, а медведи фыркать и махать лапами, будто отмахиваясь от этих слов, вороны недовольно каркали, а белки яростно царапали деревья. Вокруг меня со временем собирались все обитатели леса, которые были недалеко и способны услышать мой голос.

Это время прошло не зря, я на всю свою жизнь научился чувствовать природу, понимать животных, ощущать то, что они чувствуют. Это не раз помогало мне, когда я переходил через леса: звери помогали мне найти путь, найти еду или воду, если в этом была необходимость, защищали меня, если кто-то из людей пытался напасть на меня во время моего пути. Так, когда было решено выйти к людям снова, я обсудил это с лесными братьями и они отправились со мной: пятеро волков и двое медведей пошли со мной, поддерживали меня. Людям было довольно странно видеть рядом с собой волков и медведей, но они видели, что мои спутники ничуть не опасны, поэтому со временем все жители деревни, в ко-

торой я остался, перестали испытывать страх перед моими “питомцами”. Со временем те, кто вышел со мной из леса, отжили свое и это была моя первая серьезная потеря, которую перенести было тяжело: волки по одному становились вялыми, слабыми, медлительными, все реже уходили на охоту и все чаще оставались со мной, стараясь как можно больше времени провести на моих коленях, слушая мои рассказы, с медведями было почти то же самое. Это было безумно больно, жители пытались меня ободрить хоть как-то. Потеря тех, с кем я прожил не один десяток лет, была болезненной, но, с другой стороны, это стало тем, что сблизило меня с жителями деревни еще сильнее, потому что, когда это произошло, они все активнее проводили время со мной: приходили в мой дом, звали к себе, учили тому, что умели сами. Через какое-то время этой усиленной поддержки я оклемался, стал снова весел, бодр и жизнерадостен, я безумно благодарен, что они были рядом все это время, а не бросили меня как сумасшедшего загнивать. Мы устраивали гуляния, пели песни, жгли костры, они научили меня играть на инструментах, которые могли создавать, а я научил их мастерить простейшие свирели, которые строгал сам в лесу.

Через какое-то время я снова пустился в путь, но уже не в лес, а познавать культуры этого мира, надеясь найти ответ на свой вопрос: “Почему я все еще жив”. Я жил уже не первую сотню лет, а все никак не мог умереть. Это странствие продолжалось долго и сейчас я поведаю тебе о паре человек, ко-

торых знает весь мир, но никто сейчас не расскажет, как это было на расстоянии вытянутой руки, а я был с ними рядом, когда те вершили великие дела. Думаю, что тебе будет это интересно.

Начнем с того, что люди говорят, когда у них сходу что-то не получается, для примера возьмем рисование. Вот человек взял в руки кисть, поставил перед собой холст и начал пытаться нарисовать шедевр: первая попытка, вторая, третья, все не то. Что вы думаете? Он после двух-трех попыток просто бросает рисовать и говорит, что у людей, которые стали реально знаменитыми художниками, есть что-то, что он называет “талант”, а у него его нет, ну вот не сложилось, поищу себя в другом деле. Серьезно? Но многие люди все еще верят, что какой-то талант может сделать тебя художником или писателем, музыкантом или поэтом, а без него у тебя просто нет шансов. Давай я приведу тебе живой пример.

Винсент Виллем Ван Гог – один из знаменитейших художников всех времен, его картины – самые распространенные, а музеи – самые посещаемые и популярные. У него был талант? Конечно был, скажет любой человек, но в Брюссельской академии живописи так не думали. Удивлен? Да, молодой Винсент не умели рисовать и пошел в академию живописи, где его работы через какое-то время раскритиковали и порекомендовали найти другое занятие. Но остановило ли это его? Это был абсолютно одержимый человек, мечущийся из крайности в крайность, за что чуть позже он был отправ-

лен в лечебницу: он ел краски, в порыве раскаянья отрезал себе мочку уха и в качестве извинения преподнес ее местной проститутке, на которой хотел жениться, чтобы вернуть ее на путь истины, как он сам выражался. Он был абсолютно беден, его картины не продавались, но он творил как безумный: за неполные десять лет творчества он написал больше двух тысяч картин. Когда холстов не хватало, он писал одну картину поверх другой, творил днем и ночью, он почти не спал, потому что свое безумство он пытался излечить работой, это помогало, но только какое-то время. В конце жизни, когда даже его брат покинул его, он меня уже не помнил, хотя я был прямо перед ним, навещал каждый день до самой смерти мастера, а Винсент даже не замечал меня и просто продолжал писать. Он не был талантлив, но был абсолютно упорным, потому что, уже не владея своим разумом практически, цеплялся за последние обломки сознания и продолжать работать, продолжать то, что сам сделал работой своей жизни. Последние работы угнетали Ван Гога, но он продолжал, выдыхаясь, загнивая изнутри, борясь с самим собой, он продолжал творить, продолжал писать картины. И ты все еще веришь, что для того, чтобы стать кем-то в искусстве нужен талант? Он застрелился, потому что уже не мог терпеть, но Винсент завершил то, что планировал, закончил последние картины, идеи которых теплились в его разуме уже долгое время.

Совсем скоро я тебе собираюсь рассказать о своей рабо-

те и исследованиях, давай забежим немного вперед. Многие знания я получил, работая вместе с мэтром мировой медицины своего времени. Луи Пастер – такой же одержимый делом, он работал постоянно, не спал ночами, продолжая исследование, а если засыпал, то прямо там, за рабочим местом в лаборатории. Рисковать своей жизнью он никогда не боялся, контактировал с больными лично, пытался опознать возбудителей самых опасных болезней. Его достижениями пользуется мир и по сей день. Думаете, он стал таким после пары попыток? Над бешенством он бился почти шесть полных лет и все это происходило на моих глазах. Сколько собак, кошек и кроликов погибло в его опытах, но ученый никогда даже и не думал сдаваться. А самое захватывающее то, что последние эксперименты он ставил над собой, вкалывая вакцину в плечо ее создателя

Таланта нет, все это жалкое оправдание тому, что человек вовсе не желает трудиться и пытаться добиться хоть какого-то результата самостоятельно, своими кровью и потом, как это делали те, кто стал реально великим.

Ломоносову не давали учиться, но он сбежал из дома, идя против отца и матери, против своих родителей, единственных, кто у него был. Не имея ничего, он учился и вошел в историю российской науки как тот, кто начал продвигать знание в России.

Бетховена избивал отец и запирали без еды и воды на чердаке наедине с одним лишь фортепиано, чтобы тот стал му-

зыкантиом. Людвиг имеет полное моральное право всей душой ненавидеть музыку, но нет, он работал всю жизнь, он творил и пытался идти вперед самостоятельно, понимаешь? Когда отец уже переставал его запиравать, он запирался сам и трудился каждый день по многу часов, чтобы стать великим музыкантом и композитором. Он мог бы им стать, если бы просто пару раз попробовал, да даже если бы просто пару раз в неделю садился за клавиатуру. Ты бы видел его глаза, когда он начал осознавать, что теряет слух, а особенно глаза, когда в одно утро он проснулся, встретил меня и не услышал голоса. Он был полон отчаянья, боли и мучений, потому что он был лишен того, чем занимался всю жизнь, но и здесь он не сдался. Ты думаешь, что потеря слуха была концом его карьеры? Как бы ни так! Он брал в зубы вилку и прикладывал ее к инструменту, чтобы тот резонировал прямо в его голове, так он мог слышать то, что играет, пусть и очень слабо, а когда даже этот метод перестал работать, Бетховен писал по памяти. Представь себе! Не слыша ни звука, писать музыку! Он был настолько одержим музыкой, что знал наизусть каждую клавишу и то, как каждая из них звучит. Это просто казалось магией, когда глухой сидит за фортепиано и играет волшебную музыку, а ты даже за инструмент ленишься сесть на час!

“Это все деньги,” – скажете вы. Он продолжал писать, потому что это была его работа? Правда? Вспомним про Моцарта. Его музыка не приносила ему практически никаких

денег, он умер в полной нищете, но продолжал писать каждый божий день до самой смерти. Знаешь, как он умер? Вольфганг умер в работе. Прямо перед его смертью у него заказали Реквием, который по итогу он написал на свои же похороны. Это просто невероятная музыка, но при написании ее с каждой страницей ему становилось все хуже, последний акт писал уже не он, потому что Моцарт был уже не в силах сидеть, держать перо, расчерчивать листы. Рядом с ним сидел его друг и коллега Сальери, который записывал то, что диктовал Моцарт. А вместе с последней точкой последнего акта Реквиема завершилась и жизнь гениального австрийского композитора.

Это ли не одержимость работой? Это ли не то, что сделало их действительно значимыми? Если ты правда хочешь оставить свой след в истории и культуре, научиться чему-то поистине полно, делай это постоянно. Ты рисуешь? Рисуй так, как рисовал Ван Гог, всей душой, сердцем и осознанием! Играешь на инструменте? Играй так, как Бетховен, учись играть так, чтобы даже без инструмента ты знал, что пишешь! Ты писатель или поэт? Пиши постоянно, как это делал Мастер, до полного безумия, до последней частички сознания пиши! Что бы ты ни делал, делай это так, как будто от этого зависит твоя жизнь, пусть это будет твоим кислородом! Не делай вид, живи этим! Тебя могут не признавать сразу, но твое дело не должно быть тем, что ты делаешь для кого-то, делай это потому, что ты не можешь без этого жить, потому

что ты и есть это занятие, без него нет тебя. Только при таком условии ты сможешь достигнуть настоящих высот.

Я верю в тебя, друг, правда. Удачи тебе в том, что ты делаешь, продолжим завтра. Приятного дня тебе и спокойного сна.

День шестой.

Привет, друг, как ты? Прости, если я тебя загружаю своими мыслями и своим мнением, хотя... Ты ведь открыл дневник человека, который столько прожил и повидал, думаю ты хотел бы найти какие-то ответы. Я буду освещать понемногу темы, которые больше волнуют сознание обычного человека и которые не должны устареть, потому что все время существования человека он испытывал почти одинаковый набор терзаний. Да, обертка менялась, добавлялись какие-то детали, но в целом проблемы были одни и те же.

Давай я для разгрузки после пламенной речи расскажу тебе немного о своей работе. Когда-то давно люди умирали от всего, трудно было дожить даже до сорока лет, не то, что до старости. Умереть можно было от ссадины, потому что она может загноиться, вызвать заражение крови и смерть. Но люди пытались со временем делать хоть какой-то прогресс, развивать такое ремесло как медицина. Первое время это была народна медицина, лечили отварами трав, цветов, каких-то странных растений, потом стали искать целебные свойства в частях различных животных, насекомых, лечили всем, чем могли. Проблема была в том, что никто почти ничего не знал о строении человека, как организма, потому что если животных вскрывать можно было при разделке, то человека даже

мертвого вскрывать запрещалось церковью.

В какой-то момент появляются те, кто все же пытаются двигать медицину, их убивают за то, что они “идут против замысла Господа”, но появлялись им на смену другие, у которых была вполне здравая мысль: “Создатель есть самая чистая любовь в этом мире и смерть тысяч людей в мучениях не может быть его желанием”. Я был рядом с теми, кто это осознавал. Авиценна? Да, такие как он правда пытались сделать так, чтобы люди могли жить. Эти люди писали книги, которые позже распространяли, чтобы люди знали то, как они построены изнутри и что делать, если приходит та или иная болезнь. Так начался самый великий, по моему мнению, прогресс человечества. И я, как человек далеко равнодушный к жизни людей, повидавший множество смертей, которые можно было предотвратить, был в этом как никто другой заинтересован.

Начались исследования, которым помог опыт с Бестиарием. Но главной проблема в то, что совсем не было понимания куда двигаться, идеи казались безумными, а методы невразумительными, но на самом деле это прекрасно, что на тот момент, когда я начал работу, мало что было известно и мало что умели лечить так, чтобы была хоть какая-то гарантия выживаемости. Самое классное то, что ко мне со временем начали присоединяться другие люди, которые загорались идеей лечить, спасти жизнь людскую. Мы забивались в подвалы, окружая себя свечами – нашим единствен-

ным источником света, бумагой, которую с трудом добывали некоторые из нашей общины. Писали тем, что было под рукой: чаще всего это была зола, смешанная с водой, полученной пастой мы и писали, чертили схемы, делали рисунки того, что видели и записывали все то, до чего смогли додуматься. Мы вскрывали животных, изучали их строение, болезни, потом изучали влияние того или иного растения на различные болезни зверей, да и нас самих. Так мы смогли выявить простейшие обезболивающие средства, подобрали четкую рецептуру для них, первые лекарства от простуды, научились обеззараживать и зашивать раны так, что после вскрытия живых животных, они оставались живыми и их раны не гноились. Мы пошли в лес, там начали лечить больных и раненых зверей, изучать другие, более редкие растения. Позже были написаны первые справочники по грибам, ягодам, в которых говорилось как можно отличить поганый гриб от съедобного, а какие грибы могут быть не смертельными, но вызывать галлюцинации, о ягодах то же самое.

Когда мы с полной уверенностью научились заделывать раны животных так, что те были полностью здоровы после нашего вмешательства, решено было идти к людям. Тайком мы искали тех, кто был одинок, у кого не было никого из родственников, которые могли бы поднять панику, и просили их дать свое согласие на исследования. Когда человек умирал своей смертью, мы вскрывали его тело, изучали каждый сантиметр его органов, чтобы понять то, как работает эта слож-

ная система, а потом записывали это. Чуть позже, когда наши тетради были наполнены знаниями о строении человека, мы начали пытаться лечить живых: мы зашивали их раны так же, как делали это с дикими животными, обрабатывали порезы и царапины. Многих людей мы смогли спасти, многим помогли. Люди были благодарны нам. После того, как наши методы мы многократно испытали, все из тех, кто работал со мной, разошлись по своим родным городам и открывали школы, где делились знаниями, полученными за все эти годы.

Я же отправился путешествовать по свету, пытаюсь найти тех, кто был бы лучше, чем я, чтобы учиться большему, а по дороге лечил нуждающихся. Чуть позже, когда влияние церкви ослабло, а люди увидели силу наших исследований, врачи получили больше возможностей, им было позволено внедряться внутрь человека, начала зарождаться первая хирургия. И тут начались кошмары. Да, удавалось лечить то, от чего раньше умирали толпами, и никто не был в силах помочь. Тот же аппендицит был летальным, если воспалялся, а теперь его можно было лечить так, что человек проживал долгую и счастливую жизнь, даже не вспоминая о минувшей болезни, но все было не так просто. Врачи начали браться за более отважные операции: те, в которых шанс выживая почти никакой, но без операции гарантирована смерть. Вот теперь работа стала более жуткой.

Раньше со смертью я встречался довольно редко, да и не

лицом к лицу, а просто узнавал, что один из соседей умер или еще что-нибудь, но теперь смерть была прямо перед нами, гуляла между пациентами и ждала ошибки или слабости больного. Это чувство не передать, когда ты пытаешься изо всех сил, а больной не выживает. Для многих это будет страшно, правда. Но меня это припугнуло сначала только потому, что смерть я не видел особенно раньше, она забыла про меня самого уже на несколько сотен лет, а тут смерть везде, все еще игнорируя меня.

Знаешь, на самом деле здоровье – это тот самый инструмент, без которого человек ни на что не способен. Но самое страшное то, что о здоровье человек начинает думать только тогда, когда оно начало его подводить. Правда, когда человек начинает болеть, тогда уже и тепло одевается зимним утром, пьет горячий чай, укутавшись в плед из-за пробирающего до костей озноба. А когда он здоров? Ходит нараспашку, спит мало, есть что попало. Береги себя, друг, правда, я, работая в медицине, видел очень много не самых приятных вещей; и никогда не думай, что вот именно это конкретно с тобой не произойдет: никто из нас ни от чего не застрахован. Да, знаю, это банально, тебе об этом говорят и родители, и в школе сотню раз одно и то же повторили, но разве что-то от этого изменилось? Людям на протяжении пары веков говорят о том, как уберечь себя от тех или иных хворей, но нет же, все эти правила каждый вспоминает только тогда, когда уже слишком поздно как-то себя оберегать, нужна помощь

врача.

Я, на самом-то деле, лишен всего этого многообразия: мой организм работает как хорошие часы вот уже почти тысячелетие. Да, я не болею никогда, у меня не было даже банальной простуды, а тем более чего-то действительно серьезного. Если я поранился физически, рана затягивается почти мгновенно: ссадины пропадают, царапину глазом и заметить тяжело, а порез затягивается вслед за ножом. Боль есть, да, это довольно неприятно, но и она сильно притуплена, царапину я чувствую, как легкий дискомфорт, порез вызывает жжение, ожег – жжение чуть сильнее; отравиться я не способен, пули моя плоть сама выдавливает из тела, а конечности и терять не пробовал.

Сейчас, мой друг, выйди и прогуляйся, продышись свежим воздухом, забудь свои печали, подумай о том, что я тебе сегодня рассказал, может, что-то ты можешь изменить в своей жизни или жизни близкого тебе человека. Завтра будет непростой разговор, подготовься к нему, а сегодня просто расслабься. Приятной прогулки тебе, товарищ, до завтра.

День седьмой.

Привет, друг, как ты? Перечитал самое начало дневника и выбрал тему на сегодня. Это будет первый, но не последний раз, когда мы довольно близко взглянем с тобой на смерть, на ее строение и смысл. Присаживайся поудобнее, сегодня рассказ будет далеко не коротким и достаточно болезненным. Приступим.

Ин и Ян, Свет и Тьма, Добро и Зло, Жизнь и Смерть. Эти понятия нельзя разделять, одно без другого просто существовать не может, не думаешь? Вот есть люди, которые хотят, чтобы в мире было только добро, а зло исчезло, но правда ли после этого человечеству станет проще? Вот ты представь себе мир, где только добро, а зла нет. Вот что это за мир такой? Это уже не наш мир, это не то, где интересно жить: если зла нет, добро теряет весь свой смысл. Смотри, давай попроще: представь, что в мире есть только свет, а тьмы нет; нет ни тени, ни ночи, везде свет. Ты долго протянешь в таких условиях? Радость и печаль то же самое: если нет негативных эмоций, все позитивные просто теряют свой смысл. Это баланс нашего мира и желать царства добра глупо, потому что при этом нам просто станет скучно жить. А вот теперь о скуке и смерти.

Жизнь и Смерть. Мы веками, тысячелетиями пытаемся

повергнуть смерть, жить подольше, ищем эликсир молодости, но зачем? Что было бы, если бы смерти не стало? Я это узнал на своем опыте. Нет, я не находил эликсира волшебного и не был подброшен инопланетянами, я просто уродился таким, что смерть меня не может найти. Думаешь, это рай? А теперь давай поговорим не о том, когда человек ищет жизни, а тех случаях, когда он ищет смерти.

Суицид. Что тебе говорит это слово? Ты, думаю, знаешь, что оно значит. Совершить самоубийство, свести счеты с жизнью, самостоятельно покинуть этот мир. Давай на чистоту: ты хоть раз в жизни ведь хотел это сделать? Будь честен, главное быть честным с собой, меня обманывать нет смысла. А вот зачем ты это хотел сделать – уже другой вопрос. Может ты хотел внимания, будучи импульсивным подростком? Или ты был глубоко ранен расставанием со своей второй половинкой? Тему любви и дружбы мы оставим на другой день, но сейчас... почему ты не сделал этого? Ты ведь жив, если читаешь. Тебе было плохо, ты страдал, но почему-то ты еще жив. Не думал?

Самые страшные вещи в нашей жизни делают нас в разы сильнее, они строят наш характер, куют наш стержень. Подумай о своей жизни, давай же, отследим скачки, которые совершало твое самосознание, пики своего роста. Это самые темные моменты твоей жизни. А теперь посуди силу их, как они расставлены. Понимаешь, о чем я? Ты был создан так, чтобы пережить эти “подарки судьбы”, ты был готов к этому.

А если бы все пошло с конца? Ты бы уже лежал в земле, наполовину разложенный временем.

Как умело построена наша жизнь, какая ювелирная точность соблюдена в этом хрупком балансе добра и зла, плохого и хорошего, не думаешь? Мы были подогнаны так, что будто намеренно проводились через определенные ситуации и проблемы. Мы авторы своей судьбы, да? Тогда почему все случилось так? Ты мог что-то исправить? А если поразмыслить получше? Ты правда думаешь, что все так просто? Если тебе была дана ситуация, значит, ты к ней готов, если тебе задают вопрос, значит, ты можешь на него ответить. Первая твоя реакция – отторжение, это нормально, при странном вопросе ты первым делом скажешь, что не знаешь, да? Тебе ведь это знакомо. А если чуть-чуть подольше подумать и порассуждать, то оказывается, что ответ на злополучный вопрос у тебя все-таки был, как и силы на противостояние обстоятельствам, как и мудрость для решения ситуации. Удивил?

Смерть... Это покой? Чаще всего люди думают, что смерть – это решение всех их проблем, сделав шаг в сторону смерти, ты облегчишь свои страдания и закончишь их навсегда. А ты в этом уверен? На все сто? А если подольше подумать?

Вот ты идешь на этот шаг. Ты эгоист. Это даже не обсуждается: если ты решил убить себя, ты эгоист. Почему? Ты не я, у тебя в этом мире десятки людей, к которым ты привязан

как минимум в семейном плане. Это твои родители, твои бабушки и дедушки, сестры и братья, может быть, жена и дети, я не знаю, сколько тебе лет, но у тебя есть те, кто тебе близок, у тебя есть друзья, коллеги, одноклассники или однокурсники; все они безумно ценят тебя, и твоя смерть может стать тяжелейшим ударом для них.

Конечно, ты думаешь, что тебя никто не любит, не понимает и ты вообще в этом мире один одинешенек, оставленный всеми. А теперь успокойся. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Все? Ты окружен сотнями людей, которых знаешь, но никто из них вроде четко не проявляет никаких чувств к тебе, а может даже и злится на тебя, кричит и ругается время от времени. Суть в том, что это только вроде. Тот сосед, который каждый вечер курит в окно и здоровается с тобой своей могучей рукой, ценит тебя; твой старый друг, с которым ты уже больше года не разговаривал, ждет твоего звонка и вспоминает время вашей дружбы и гордится, что мог звать тебя другом; твой отец, который называл тебя бездарем, хвастается коллегам твоими достижениями; та девчонка, которую ты встретил в забегаловке, жалеет, что постеснялась взять твой номер. Как минимум половина тех, кого ты знал и знаешь, вспоминают о тебе и очень дорожат тем, что ты их знакомый, а не говорят они только потому, что считают очевидным, как и ты. Тебе ведь важны многие люди, но ты им не говоришь этого. Почему? Когда ты говорил маме, что любишь ее, последний раз? Ты часто говорил любимому учителю то,

что тебе нравится то, как он ведет урок и наставляет тебя? Ты каждой девушке, которую считаешь милой, говорил об этом? Видишь. Ты не одинок, вокруг тебя столько людей и это прекрасно, если хоть кто-то из них тебе говорит об этом, а если нет, то приглядиись получше.

Да, я сам пытался покончить с собой и не раз, когда меня гнали отовсюду и жаждали моей смерти. Я почти впал в отчаянье, когда находился первый год в том лесу, про который рассказывал тебе раньше, вязал сотни петель, а потом жег их после того, как вокруг меня собирались животные, чтобы подбодрить. Я никак не мог понять, почему именно я, почему все мрут вокруг меня, а я живу, почему? Это мое проклятие, да, именно проклятие. Ты не представляешь ту боль, которую я чувствовал. Боль потери, боль гнета, боль отчаянья, боль обреченности и одиночества, боль заточения, да, я чувствовал себя как крыса, загнанная в угол, я узник этой жизни, мое тело – это моя тюрьма, из которой я не могу выбраться побегом, и не могу быть освобожденным, потому что срок мой бесконечен. Это угнетает как ничто другое. Право выбора. Была такая ситуация, когда у тебя просто нет другого варианта и ты насильно, против себя самого делаешь шаг в сторону обстоятельств. Если да, то ты меня понимаешь. Это ужасно.

Я снова здесь, прости, вспомнил то, что разъедало меня годами. Да, я смог побороть это чувство, а особенно в последнее время благодаря Шерил.

Смерть – это не выход, правда, есть в ней столько дрянных аспектов, что лучше уж дождаться своей естественной. Помнишь Ван Гога, Моцарта, о которых я тебе раньше рассказывал, у них ведь жизнь была еще хуже, но только справляясь со своими проблемами, они смогли достичь высот и закрепиться в истории. Может, и ты сможешь войти в историю, все зависит от тебя, дорогой друг, и от твоего упорства, а ситуация тебя лишь подготовит к трудностям будущего.

Представь, что сделается с тобой, если тот, кого ты любишь, резко уйдет из жизни. Без каких-либо объяснений, записок, сообщений и звонков, просто покинет мир в один из тихих вечеров, сказав тебе, чтобы ты не ждал ее, потому что она допоздна сегодня будет смотреть фильм, а родители уехали к родственникам в другой город на денек. И вот, на следующий день она не берет трубку. Ты будешь волноваться? Нет, ты будешь сходить с ума в страхе за нее, пойдешь к ее дому, но она не откроет. Тебя будут посещать самые безумные мысли, одна из которых прямо в точку. В воскресный вечер вернутся ее родители, ключом откроют дверь, окрикнут ее, но она не выйдет на их голос. Они волнуются, правда? Разделившись, мать с отцом пройдут по комнатам, но нигде не найдут ее, и только заглянув в ванную, они увидят страшное зрелище: их дочь лежит в алой воде, одетая в старые вещи, а на груди лежит лезвие с запекшейся кровью. Страшно представить? А если эта девушка – ты? Какого будет ее родителям видеть это? А твоим? Как будет разбиты

они и их сердца? А друзья, подруги, одноклассники, однокурсники, коллеги, учителя, профессора? Они все будут потрясены этой новостью. Думаешь, что так ты привлечешь их внимание и они пожалеют о том, что не ценили тебя? Да даже если так, тебе самому будет легче от этого? Ты потерял жизнь – самое ценное, что у тебя было, чтобы доказать кому-то, что они были неправы. А кто в итоге проиграл? Ты или они? Да, многие начнут жалеть о том, что не успели сказать тебе, что ты им дорог, но ты уже будешь мертв, мой друг, и всеобщая любовь тебе будет уж не важна. Подумай об этом.

Суицид – тяжелый шаг, который когда-то кажется единственным выходом, но ты оглянись, подумай, успокойся, ты найдешь выход лучше, я тебя уверяю, ты справишься, я в тебя верю. Даже если весь мир от тебя отвернулся, ты помни, что где-то там в мире живет бессмертный Никола Версалес, которому важная твоя жизнь. Так что, если тебе больше не для чего и не для кого жить, живи для меня, я буду ценить это.

Подумай об этом, друг, а главное – оглянись вокруг, может, где-то в твоём окружении есть человек, которому плохо, он кричит об этом в каждом своем действии, слове и движении, а никто просто этого не видит; помоги, если можешь, не будь равнодушен, потому что ты прошел, проходишь или будешь проходить через схожую ситуацию. Не пытайся просить кого-то помочь ему: если ты заметил его отчаянье, то поговори с ним сам, один на один, это будет куда лучше, по-

тому что, если это состояние заметил и понял именно ты, никто лучше тебя не услышит этого человека.

Я верю в тебя, ты можешь больше, чем думаешь, удачи. Продолжим завтра, мой друг, впереди еще куча интересного, что я бы хотел тебе рассказать и о чем мы могли бы вместе порассуждать. А тем временем прошла уже неделя вместе, как время идет незаметно, эх.

Доброй ночи, приятных снов.

День восьмой.

Доброе утро, товарищ, как дела твои? Как настроение? Погода за окном? Я проснулся уже довольно задумчивым, хотя еще утро, обычно такое состояние появляется к вечеру, но не суть.

О чем говорим сегодня? На самом деле у меня не было особых планов на восьмой и девятый день, а остальные дни забиты тяжелыми и довольно серьезными темами. Давай сегодня поговорим об истории? Ты, думаю, задумывался о том, что я видел все войны второго тысячелетия, раз присутствовал на каждом важном моменте человечества. Все не так просто, но давай объясню это. Да и о самой войне и ее сути можно было бы поговорить, тема довольно интересная, не так ли?

Война. Что ты чувствуешь, когда слышишь это слово? Страх? Боль? Ты видел ее своими глазами или знаешь только из рассказов учителя истории о событиях войн? Вот именно. Я не скажу, что война – это не страшно и не тяжело, но суть в том, что, если посмотреть поближе на каждую из них, приходит понимание ненужности ее. Каждый поход человека против человека ничем хорошим не заканчивался, не думаешь? Вроде победитель есть всегда, а в чем заключается победа? Давай вместе посмотрим на войны.

Начнем с Чингисхана. Он захватил очень многое и территория его Орды была колоссальной, но я все-таки европеец и врач, поэтому посмотрим именно с такой стороны. В середине четырнадцатого века монголы начали осаду Крыма, но ничего не получалось. Причины было две: во-первых, начался голод, во-вторых, в армии монголов свирепствовала чума. Хан поступил подло и начал закидывать катапультами чумные трупы за стены города, а после просто развернул армию и ушел. В чем проблема? Да в том, что из-за своей слабости, а взять быстро город монголы не могли из-за скудности своей осадной техники, они рассадили чуму в Европе, запустив необратимый процесс: распространение Черной Смерти. Именно из-за этой слабости и паники людей, впервые встретившихся с заболеванием такого типа, погибло больше трети населения Европы. Победители есть? Нет. Невинные города были изничтожены, армия монголов и сама редела, а город так и не был захвачен.

Это не война, это одно нападение? Ладно, давай возьмем что-то масштабнее и грандиознее. Первая мировая? Да, это то, что нужно, чтобы максимально полно выразить мое отношение к войне и мое виденье того, что она из себя представляет. Первая мировая – одна из двух крупнейших войн, захлестнувшая большую часть более или менее развитых стран. Как она началась? У стран были давние обиды друг на друга да и земли хотелось всем. Так, Германия желала новых колоний, Франция хотела вернуть Эльзас и Лотарин-

гию, а Англия просто посильнее утвердиться на континенте. А с чего все началось. Убит был самым наглым и наиглупейшим образом наследник Австро-Венгерского престола. Рассказать? Я был одним из свидетелей этого цирка.

Шестеро заговорщиков (сербов) прибыли в Сараево, как и Франц Фердинанд, чтобы совершить покушение на последнего. Первый отважившийся выдернул чеку и бросил ее, надеясь попасть в приоткрытое окно эрцгерцога. Запал был слишком длинный, а метатель не особо меткий, поэтому граната просто отскочила и взорвалась в стороне, не причинив никакого вреда; нападающий раскусил ампулу с цианидом, но она не подействовала, потому что яд оказался просрочен, но он, обиженный фортуной, не сдавался, а бросился с моста в реку в надежде утопиться, но и тут удача была не на его стороне: воды в реке было по пояс. Заговорщики разбежались, а один из них, пытаясь затеряться в толпе, забежал в ближайшую лавку, встав в очередь, как обычный гражданин. Эрцгерцога решено было везти в объезд, чтобы не было повторного нападения и выдвинулся его кортеж незамедлительно, но только вот водителю об изменении в маршруте рассказать забыли, поэтому он продолжил ехать так, как должен был ранее, а замечена ошибка была только на углу улицы и машина начала медленно разворачивать. А там что? Правильно, путь проходил прямо перед той лавкой, в которой купил себе поесть один из заговорщиков – Гаврило Принцип. Он сделал два выстрела, ранив Франца в шею и его жену Софи в живот.

Самоликвидация этого нападающего была такой же неудачной: яд в ампуле был просрочен, а застрелиться ему не дала набежавшая толпа, которая отобрала у Гаврилы пистолет.

Ты понимаешь всю нелепость и комичность вроде бы страшной ситуации с покушением и последующим успешным убийством наследника престола? А сама война была еще более глупой: маленькая победоносная бойня не удалась, вышла лишь мясорубка, в которой просто не было победителей. Французы были до нельзя глупы: создать великолепный план и болтать о нем всем интересующимся – это шедевр. Даже прессе военачальник умудрился разболтать о плане “подчинения Германии”. Потом отступить за удовольствием, оставив впереди английскую армию в руках немцев. Глупость и никчемные жертвы.

И ладно бы это имело смысл и реально важна была война, но нет же. Люди бунтовали, потому что не понимали, зачем им идти и ложиться десятками и сотнями тысяч, за что они воюют, а объяснить им никто не мог. Почему я говорю, что победителей не было, Антанта ведь одержала победу. Кто-то правда думает, что это победа? Невероятный подъем в экономике до войны и чудовищнейший кризис после, Россию потряс новый огонь революции, который закончил существование Российской Империи; города были разрушены, а люди измотаны и многие убиты за победу, которая ничего не принесла. Антанта победила? А по-моему, проиграли все!

Война – это самое бесполезное что есть в нашем мире, но

пока есть это неравенство, войны просто не могут быть искоренены полностью. Причина всего одна: человеческая глупость, которой, как известно, нет предела. Почему? Да кем нужно быть, чтобы начать такую бойню ни за что и ничего не выиграв? Все еще есть вопросы по поводу глупости?

А теперь трусость. Война – это отвага, честь, патриотизм, невероятная сила духа и тела, а ты в этом полностью уверен? У тех, кто эту войну начал, нет ничего из перечисленного, я тебя уверяю. Война не так страшна в мире, как страшная война, о которой я расскажу тебе сейчас.

Война – это самое страшное, что может быть на свете, правда? Тебе это рассказала бабушка, которая пережила блокаду или голодные времена военные, когда бомбили города и когда люди толпами уходили на фронт и не возвращались. Но суть в том, что весь твой страх решала шальная пуля, прилетевшая в тебя, не правда ли? Я не говорю, что война – это легко и в ней нет ужаса, это так, война уносит миллионами жизни невинных из-за глупости пары человек. Это жизнь в постоянном страхе за свою жизнь, а также родных и близких. Мы обязаны помнить тех, кто пал за нас, за нашу жизнь и дал перспективу на будущее. Мне не страшно, я жил все это время и не был рожден после войны, но вы были рождены в мирный период абсолютно свободными людьми только потому, что когда-то ваш дед или уже прадед пошли и отдали свою жизнь за потомков.

Мне это чуждо, я не воевал, потому что не видел в этом

смысла, я не прятался в окопах, боясь гранаты и не бежал с криком “за Родину” в толпу, расстреливая все, что вижу, я был в тылу и запоминал все то, что видел. Я помню тех людей, которые пытались вылечить больных Испанкой, доставляемых с фронта тысячами, тех, кто в палатках, рискуя собственной жизнью, перевязывал солдат, помню, как эти самые солдаты ночью, не дожидаясь выписки, сбегали из госпиталей, желая поскорее вернуться в строй и отстаивать свою землю. Трус? А зачем мне идти туда? Я все равно не умру, а Родины у меня нет, я вечный скиталец, который живет везде разом. За кого мне воевать? У меня нет никого из родственников, а те рода, которые отошли от меня, уже не помнят своего предка, а я не знаю, кто они и где они. Мне не за чем идти на эту войну, потому что у меня есть своя.

Война с собой – самое страшное и непонятное, что может случиться с человеком. Сражение в твоей голове, когда сталкиваются старый ты, новый ты, осколок промежуточного этапа является оружием, а новый ты находит себе еще одно сопротивление, которые и старый ты не понимает. Это тот самый момент, когда ты просто перестаешь понимать себя, не понимаешь своих же чувств и мыслей, когда ты не знаешь, что делаешь и куда идешь, ты просто не можешь понять, а все твоё тело ломает фантомная боль. Нет понимания, кто ты и зачем ты здесь, все, над чем ты так долго бился, теряет смысл и кажется, что весь мир, словно домик из песка, начинает сыпаться под действием ветра, непонятного тебе

ветра. Твои мысли сбиваются в один большой ком, который встает где-то в районе горла, а действия переплетаются в паутину, которую ты уже не можешь распутать. Идешь, а не помнишь куда, тебя теперь ведет твой внутренний автопилот, который руководил ногами уже около получаса на урок или работу, а может и домой, а ты на половине пути приходишь в себя и не можешь понять, где ты, сколько сейчас времени, сколько времени ты идешь и зачем вообще шел. Зачем ты... Это больно, это страшно, это непонятно и оттого так мучительно. Твоя жизнь будто и не твоя, в тебе столько всего так резко и неожиданно перемешалось, что ты даже и понять не можешь, что случилось и как это все началось. Ты просто устал... устал от суеты, времени, ты безумно устал от этого мира и самое главное – от себя и этой жизни. А твоя задумчивость и потерянности не даст тебе уйти из этого круга, она не выпустит тебя наружу, не даст спокойно умереть, да ты и сам понимаешь уже, что даже сама смерть тебя отсюда спасти не может.

Знакомо это чувство? Надеюсь, что нет, но возможно ты когда-нибудь столкнешься с этим. Если так, то не пугайся, держись, борись и сражайся с честью, отдавая последние силы на бой, вложись в войну с собой. Именно это станет тем, что сделает тебя человеком: ты начнешь жить, а не выживать, твоя жизнь станет поистине твоей и никто больше не в силах будет сказать то, кем ты должен быть, потому что теперь ты магистр своей жизни!

Помни, если с тобой что-то происходит, ты растешь, ты развиваешься. Даже если тебе тридцать, сорок, пятьдесят, тебе никогда не поздно расти, тебе никогда не поздно прийти до этой ступени и стать человеком, тем, который был задуман творцом. У каждого свой путь, у каждого это испытание и ломание самого себя изнутри может проходить по-разному, но как бы оно ни проходило, помни – где-то там в мире живет Никола Версалес, который пережил это и который верит в твои силы, верит в твою душу и полностью уверен в твоей стойкости. Помнишь? Если испытание пришло, значит ты готов к нему, каким бы сложным оно ни казалось с первого взгляда.

Удачи тебе, друг мой, я верю в тебя, ты можешь больше, чем думаешь. До встречи завтра, мне тоже нужно подумать, сегодня была действительно непростая тема, я многое вспомнил, нужно обработать.

Приятного дня тебе, заранее доброй ночи. До завтра, воин.

День девятый.

Привет, как ты, друг? Надеюсь, что все в порядке. Как спалось? Смог заснуть после вчерашнего? Если нет, то прости, но значит, что мой рассказ действительно действует и трогает тебя.

О чем говорить сегодня я опять-таки не знаю точно, но, чтобы подготовить тебя к будущему циклу тем, мы поговорим о том, как развивать себя и стать действительно сильным в ментальном плане, кроме таких радикальных мер, как вчера.

Первое, книги действительно делают тебя лучше. Может, ты этого сразу не замечаешь, но так оно и есть. Книги бывают разные и каждая развивает разные аспекты. Если тебе нужна информация по определенной теме, то читай специальную литературу, потому что книга за все время своего существования остается лучшим учителем. Но читать специальную литературу нужно немного не так, как ты привык это делать: запоминая каждую деталь или даже делая конспекты; учишься у лучших не их профессии, а их образу мысли, потому что они смогли стать гениальными врачами, адвокатами, учеными и дипломатами не потому, что знали свой предмет лучше других, а благодаря своему подходу к делу, которым они занимаются. Именно поэтому Пастер сумел создать вак-

цины от смертельных заболеваний, Ньютон сформулировать законы, по которым до сих пор работает физика, Эйнштейн выдвинуть теорию относительности, а никто другой до этого не дошел. Они мыслили не так, как другие, имели другой взгляд на вещи. Учись и ты этому! Читай и старайся понимать то, как думал автор, по какому пути шел и как рассматривал то или иное явление, тогда ты действительно будешь иметь шанс стать таким же великим и создать что-то свое.

Читать художественную литературу также невероятно важно, потому что это твой источник языка. Невозможно говорить красиво и грамотно не читая при этом книг классиков. Классики они на то и классики, что их произведения – образец языка, к которому тебе стоит стремиться, если ты хочешь стать поистине интересным и убедительным собеседником.

Язык – это не так просто, как кажется, правда. Владеет языком вовсе не каждый и, если ты родился и твой первый язык был русский, это не делает тебя мастером русского языка. Далеко не каждый человек говорит сложными предложениями в обычной жизни, мы склонны упрощать, но как невероятно выглядит человек, который начинает говорить старым языком, начитавшись Толстого и Достоевского. Это очень красиво и волшебно, но суть не в том.

Ты часто задумываешься о том, что говоришь? Может, ты со злости выговаривал человеку то, что никогда бы не сказал, будь ты в обычном ритме? А какие последствия? Было

такое, что твой день прекрасен, у тебя волшеббно радостное и полетное настроение, а потом одним только словом весь твой пыл падает в пропасть и ты ходишь обозленный и совсем уже не веселый? Видишь? А это только самая малость. Словом, можно очень многое.

Слово – это один из самых мощных инструментов, который присущ человеку: если ты обладаешь сильной волей и острым умом, совладать можно с кем угодно и без кулаков опустить на дно, а можно убедить человека в том, что нужно именно тебе. Да, использовать слово можно и во зло, потому что есть такой прием, как манипуляция, обман и много других уловок, с помощью которых ты, будучи более сильным на разум, можешь играть человеком так, как тебе вздумается и использовать его в своих целях.

Но также словом можно вылечить, если друг ранен не физически. Часто только другой человек метким словом может поставить другого на ноги после тяжелой ситуации: отчаявшийся не способен сам мыслить здраво и взвешивать свои решения.

Словом, можно разбить сердце или его склеить назад, можно убить или воскресить душу, можно унижить или возвысить, слово может все, главное использовать его правильно и не оступить при выборе. У меня есть пара строк для этого. Да-да, я пишу стихи, этот так и называется “Слова”.

Словами можно то, чего нельзя клинками:

Держа в сознании, живое резать злом,

Терзать и пробивать насквозь ножами;

А после лишь прикинуться добром.

Словами можно то, чего не сможет медик:

Разбитое сердечко склеить по кускам;

Ведь ничего ценнее нет на свете,

Чем полюбить такого же глупца.

Словами можно все, лишь был бы верным выбор:

Куда направить мощь и силу языка,

Чтоб самому за грань не выпасть мира

И не была расколота душа.

И прекрасная крылатая фраза на французском, которую я оставил после стиха:

“Les mots ce sont les épées – слова это шпаги.”

Как тебе, мой друг? Шерил любит вечерами сидеть возле камина или у костра и слушать то, как я читаю ей стихи. Сколько всего было написано, сколько сказано и, кстати, именно с ее появления я снова взялся писать.

Ангела видел сегодня во сне,

Может, хоть он ответит мне где

Та, что закаты в рассвет превращает,

А по утрам опять исчезает.

Ведь на закате приходит печаль,

А по утрам убирается в даль;

В этом романтика, в этом огни,

Это увидеть способны они.

Те, кто в конце нашел огонек,

Сердце из камня снова зажжёт.

И, приобнявшись, уткнувшись в свой плед,

Снова встречают солнца рассвет.

Еще отрывок, как по-детски, влюбленно написано, не правда ли? Это она на два дня по работе уехала, а я скучал ужасно.

Ладно, прости, отвлеклись, саморазвитие. Музыка, как бы это парадоксально ни звучало. Первый вариант – это слушать, лучше всего классику и пытаться расслышать сюжет, голос композитора, представлять картину, которую рисует каждая нота. Но еще лучше научиться играть на чем-то, это делает тебя совсем другим, меняет твой взгляд на вещи и на мир в целом. Не веришь? Сам ты, похоже, не играешь ни на чем, но никогда не поздно начать. Играй на том, что тебе нравится: можешь играть на скрипке, как Шерлок Холмс, или на фортепиано, на флейте или гитаре, на чем угодно, что будет нравиться тебе самому, поверь, ты почти сразу, после первого десятка разученных тобой произведений, почувствуешь разницу. Твой мир просто станет немного другим, то, что ты долго не мог решить, найдет свое разрешение, а какой-то твой выбор, в котором ты был раньше не уверен,

откроет совсем другие перспективы, о которых твой мозг и подумать не мог. Просто попробуй это. У твоих родителей стоит старое фортепиано в гостиной? Это прекрасный повод начать и ты, как бонус, сможешь порадовать своих родителей прекрасной музыкой! Дома, на даче, в гараже пылится гитара? Бери и учись! Флейту можно сделать и самому, были бы руки, минимальные инструменты и очень большое желание. Я, пока был в лесу, занимался тем, что строгал себе музыкальные инструменты ночью, чтобы никто не смог меня увидеть, бегал к болоту в поисках тростника, похожего на бамбук (пустого внутри). Так я научился не только играть на многих видах духовых, но и делать их самостоятельно. Это очень интересно.

Развиваться можно разными способами, найти себе учителя и оттачивать навык, который ты уже имеешь или пытаешься получить, моя роль – научить тебя нестандартным способам улучшения себя, открыть тебе глаза на вещи под немного другим углом. Сам навык не так важен, если ты научился думать и размышлять нестандартно, потому что, если ты умеешь учиться, ты сможешь овладеть любым навыком, которым захочешь.

Удачи, друг, надеюсь, я смог открыть тебе что-то новое и интересное. Пробуй, пытайся и я уверен, что мои способы помогут тебе стать хоть чуточку лучше, потому что ты, да, именно ты особенный.

До завтра, нас ждут впереди несколько дней очень непро-

стых тем, которые помогут раскрыть главные тайнства бессмертия, ты ведь этого ждешь, не так ли? Отдохни хорошенько, продуктивного тебе дня. Твой Версалес.

День десятый.

Привет, друг, как ты? Уже десятый день, как-то грустно становится даже, последние пару дней... Ну ничего, переживем, да и может, когда ты отойдешь от прочтения этого дневника, я начну другой, посмотрим, еще немало проектов и довольно много тем, которые можно было бы обсудить, не так ли?

Сегодня тема очень важная в перспективе понимания меня и моего подхода к жизни – Люди. Готовься, друг, сейчас будет непростой разговор. Давай вместе: вдох, выдох. Готов? Тогда начинаем.

Люди. Мы ведь с тобой люди? А те, кто нас окружает? Все они люди, да? А ты в этом сам уверен? Ты каждого из них можешь назвать человеком? Молодец, ты еще не полностью разочарован в обществе. Да, именно так. Вспомни каждого, кого ты знаешь, давай. Что ты можешь сказать про них?

Ты сейчас вспомнил своих друзей, родителей, знакомых, которые тебе довольно близки, так? Ты помнишь светлое и приятное, думаешь о хорошем, а если я попрошу тебя вспомнить своих врагов? Конечно же они вызовут у тебя плохие эмоции, ты недолюбливаешь их, они много чего сделали против тебя или твоих близких и ближних. Почему ты сразу не вспомнил их? Потому что ты так устроен, чтобы сначала

ла помнить хорошее и приятное, а плохое и злое забывать: обиды, конфликты, ссоры. Но обидчиков ты ведь помнишь, почему? Они так же, как и друзья, сделали тебя: ты такой, какой есть, еще и из-за своих врагов, потому что они в свое время вызывали неприятности, которые закаляли тебя, они говорили тебя гадости, а ты с каждым разом учился отвечать на них. А теперь вспомним других. Кого?

Вспомни тех, кто не вызывал у тебя особых проблем, но и приятного с ними было мало. Ты не помнишь их? Вспомни школу, колледж, институт, может, работу, какую-то компанию, в которой когда-то гулял. Они незаметные, но какие-то не такие все-таки, в них есть что-то, что мешало тебе, но только иногда и не слишком сильно, поэтому особой злости не вызывали. Вспомнил?

Ты знаешь своих друзей, знаешь врагов, знаешь мелких мышек, которых почти не помнишь, но кого-то ты из них еще можешь очертить в своей памяти. Что ты можешь сказать о каждом из них? Они обладают своими лицами, голосами, особенностями внешности, но это все не то: у них у каждого есть свой характер, никак кого не похожий. Все мы – солянка различных качеств, какие-то пропадают со временем, а какие-то остаются с нами навсегда. И у каждого набор ведь свой, ты не сможешь придумать двоих людей, которые внутренне были бы одинаковыми.

Какие качества есть в твоих врагах, что они стали твоими врагами? Злость, подлость и хитрость? А может корысть,

алчность и кровожадность? Желчность и ненависть? Нет же, это все не их черты, не думаешь? Сейчас объясню, к чему я веду все это.

Ты человек, у тебя есть свои особенности, свой “склад ума” и опыт, свой взгляд на вещи, и ты по-своему рассуждаешь. Твой враг – тот же человек, но у него другие ценности, страсти, он по-своему думает и ритм жизни его совсем другой. Так если вы люди, что сделало вас врагами? Вы гремучая смесь, потому что это две противоположности в одном месте, полностью разные во всем. Как и подобает гремучей смеси, вы какое-то время существовали, соблюдая хрупкий баланс, но не пускали друг друга слишком близко, а потом приходит ситуация, в которой ваши мнения разделились, это обязано было произойти, но вы, будучи не слишком близкими, разругались и взрыв произошел, в вас пылает огонь, вы ненавидите друг друга. На что похоже это чувство? На любовь, мой друг, на любовь. Да, такое же жесткое и мощное чувство теперь между вами, оно притягивает вас, подпитывает и не дает разорвать связь. Понимаешь? Они не плохие, в них нет ничего такого ужасного, просто вы не смогли устоять рядом достаточное количество времени, а ситуация толкнула вас в сторону ненависти, а не любви.

Неужели враги тоже predeterminedены? На самом деле у вас был шанс стать невероятно близкими друзьями: вы идеально дополняли бы друг друга, понимаешь? Я не даром сказал, что какие-то качества способны исчезать, а вы просто

не успели сблизиться вовремя. Такой нестойкий коктейль из людей может породить самую крепкую дружбу или страшнейшую вражду, а то, что из этого станет реальностью, зависит в полной мере от того, как быстро вы будете действовать и как поведете себя в переломный момент, но о дружбе мы поговорим завтра.

Так если враг не так плох, как казался, то кто же обладает всеми теми качествами ужасного человека? А вот именно тот, кого ты почти не помнишь. Этот гад, который портил тебе жизнь временами, а потом прикидывался твоим другом и был тем самым гнилым яблочком в корзине. Он тот, кто крушил ваш коллектив, а потом умело прикрывался и переобувался так, что и предъявить ему вроде нечего. Удивлен? А ты подумай о своем коллективе в разные моменты жизни, почему все было неидеально? Что мешало вам стать поистине хорошим коллективом? А теперь вспомни, как легко стало вам после его ухода, но потом пришла новая темная лошадка, не правда ли? А еще хуже, если один из вас занял его место.

Как быть с этим? Он был умелым манипулятором, если смог вовремя пошатывать мирное существование целой маленькой, но общины людей. Есть в коллективе всегда лидер, а от его силы и способности будет зависеть то, как будет работать организм, в который объединены люди. Часто лидера просто не видно, потому что реальный лидер сначала прячется и тихо делает свое дело, не афишируя его, а потом,

когда кто-то другой решит официально занять лидирующую позицию, но не будет справляться, он выйдет в свет. Не говорит, что лидер, но именно он решает важные вопросы, выступает представителем интересов перед другими, организует общую работу.

Ты хочешь меняться? Зачем? Чтобы быть похожим на кого-то или достичь идеала, который сам для себя придумал? Что в тебе не так, ответь не мне, а сам себе на этот вопрос, ведь это важно. Тебе говорят, начиная с самого начала школы, что нужно расти и меняться, становиться лучше, но никто не говорит зачем, никто не говорит тебе, что ты будешь более успешен или войдешь в историю. Хочешь расскажу зачем это говорят?

Тебя делают угодным, да, именно так. Взрослые говорят меняться, когда ты что-то сказал против них самих, но почему? У них в теории должно быть больше опыта, а следовательно, им виднее, что и как нужно делать, как поступать и как жить. Ты, конечно, можешь послушать их, перестать спорить со взрослыми и потом стать тихим и мирным бесхребетным созданием. Ты уже не человек после этого, ты просто тот, кто будет согласен со всеми, у тебя уже нет своего мнения и голоса, у тебя нет своих идей, ты уже никто, ты проломился под этой системой, а чем позже ты это поймешь, тем тяжелее будет тебе раскапываться. Поэтому я сказал, что не всех в этом мире можно людьми называть. Когда-то знакомый мой, Грибоедов Александр Сергеевич, писал свою

первую и последнюю книгу, думаю, ты читал ее – Горе от ума. Так вот Чацкий (главный герой) сказал: “служить бы рад, прислуживаться тошно”. Именно эта фраза пошатнула много кого, потому что прислуживаться учили раньше и учат до сих пор, а это стирает все то, что было в тебе от человека. Какой же ты человек, если в тебе больше ничего своего, а живешь ты только как прислужник тех, кто более влиятелен в силу опыта. Подлиз любят те, кто чином выше, они много чего добиваются своим мерзким навыком, но стоит ли это того? Стоит ли опускаться себя, пытаешься угодить другому? Это ли не низость? Это ли не жалко?

Ты особенный, так будь лидером, не давай никому тобой управлять и поступай так, как именно ты считаешь правильным, потому что ты был рожден человеком, а не подстилкой трусов, которые боятся того, что ты не подчинишься, поэтому ломают твое самосознание с ранних лет. Пока еще не поздно, встань, отряхнись и окажи достойное сопротивление.

Люди – самое мерзкое и самое завораживающее творение нашего мира, они хуже ада, но интереснее любой твари, которая живет на земле. С ними как-то особенно хочется работать потому, что в каждом из них живешь ты, но с другим набором качеств и другим опытом, поэтому ты никогда точно не сможешь предсказать, что он сделает или скажет дальше, а загадка – это всегда интересно.

Действуй, мой друг, расти и не дай себя подчинить. У ме-

ня тут стих по этому поводу есть, может это сможет тебя вдохновить. Называется он “Воин”.

Безвольник вечных страданий,

Тащить за собою свой век.

Каким же жалким созданием

Однако же стал человек.

Когда-то был верхом творенья,

Когда-то рубил с плеча;

Вело по пути вдохновенья,

А теперь лишь одна пустота.

Пустота наполняет душу,

А души может вовсе нет.

И стон бесноватый глушит

В конце небывалый свет.

Свет, что горел пред глазами,

Что вел в темноте героя,

Одурманенного мечтами,

Лишён был навечно покоя.

Я вот тот самый воин,

Что готов за мечтою идти,

Что свернёт небывалые горы;

Если надо, то будет ползти.

Добьется того, чем грезит,

Поднимет свой верный флаг,

На ещё одно небо влезет,

Как влез солдат на Рейхстаг.

А ты так и прячься за маской,

Жалкое ты подобие;

Пытайся укрыться за краской,

Животное ты безвольное.

Уж стал ты не тем человеком,

Который задуман был Богом.

Ты лишь брюзжащий калека,

Что гордо зовёт себя, воин.

Доброй ночи, друг, до завтра, завтра мы поговорим о дружбе и почему большинство тех, кого ты зовешь друзьями, вовсе тебе не друзья. Подумай о том, что я тебе рассказал и начинай что-то менять в этом мире; у тебя все получится, я в тебя верю! Твой Версалес.

День одиннадцатый.

Привет, товарищ. Как дела твои? Как здоровье? Как день прошел? Готов к новому рассказу? Да, знаю, вчерашний был довольно сумбурным, но ничего, это была лишь наметка на сегодняшнюю тему. А тема сегодня интересная: друзья и дружба как таковая. Не даром ведь я вчера упомянул друзей, но говорил лишь про врагов и мышей. Присаживайся поудобнее, сейчас начнем серьезный разговор, который, может быть, поменяет твой взгляд на людей.

Начинаем, друг. Друг? Тебя не смущает то, что я, будучи не особо уверенным в том, кто находится по ту сторону страницы, называю тебя “друг”? Что вообще это слово значит для тебя? Давай как раньше: закрой глаза.

Друг. Что ты представляешь или вспоминаешь первое, когда слышишь это слово? Твой товарищ детства? Может, кто-то близкий, кому ты очень доверяешь сейчас? Всех тех, кого ты знаешь лично и общаешься уже какое-то время, поддерживая мирную обстановку, ты зовешь друзьями, не правда ли? А теперь подумай: сколько людей могут ими быть? Если ты назвал число больше пяти-семи – ты ребенок, который еще ничего не понимает во взаимоотношениях людей, но это только мое мнение, не обижайся. Почему я так думаю? Я тебе объясню немедленно.

Друг, как по мне, это некто довольно особенный, понимающий тебя, приятный в общении и главное – тот, кому ты доверяешь больше других. Вот скажи мне, я не прав? Я зову тебя другом только потому, что доверяю тебе больше, чем другим: да ты только подумай, я пишу этот дневник, в котором изливаю тебе все свое виденье мира и свой опыт, тайны моей жизни, которые я прятал от человечества все это время и теперь о том, что было со мной и кто я такой знают четверо: я сам, Шерил, Бог и ты, какой исчерпывающий список. Но ты можешь не считать меня другом, а для меня ты будешь другом. Как тебе такое? Ты когда-нибудь думал о том, что один другого может считать другом, а тот может иметь совсем иное виденье? Заинтриговал?

В детстве ты может звал друзьями весь свой класс или каждого ребенка соседского, с которым играл или гулял какое-то время, ты мог даже только встретить человека, а уже звать его другом, насчитывая таких “друзей” десятками. Почему в кавычках? Вот ты подумай, сколько из этих людей были реально твоими друзьями? На то время кажется, что это все были твои друзья, но суть в том, что в довольно юном возрасте накал жизненных трудностей слишком мал, на вас не лежит почти никакой ответственности, а обязанности сведены к минимуму, самое большое давление, которое ты можешь испытывать – это мама заставляет делать уроки или не разрешает гулять после заката. И как тогда проверяются друзья? Ведь ты слышал, что настоящий друг в беде не бро-

сит, поможет в любой ситуации и поддержит в самые темные времена. А теперь опять подумай, скольких из той толпы псевдодрузей твоего детства можно считать друзьями настоящими?

Теперь взглянем на настоящее. Ты вырос, тебе может быть сколь угодно лет, но у тебя все еще есть друзья: какие-то с детства, какие-то с учебы или работы, а какие-то появились совсем недавно. Посмотри на них поближе, что ты видишь? Ты видишь людей, которых ты долго знаешь, кому доверяешь, кто тебя поддерживает или помогает в чем-то, кто понимает тебя и имеет с тобой какие-то точки соприкосновения, не так ли? Но это все не то, правда, чтобы познать дружбу, нужно смотреть не так: взгляни в самую суть человека. Давай разберем подробнее кого-то, кто действительно является твоим другом: друг детства.

Он продержался столько лет, это ведь точно твой друг, он знает тебя так, как никто не знает, видит тебя насквозь, живет с тобой в одном ритме, всегда рядом. Но это не то, куда нужно смотреть. Почему ты выбрал именно его, а он тебя? Почему ваш с ним выбор совпал? Почему он тебя так хорошо понимает? Вспомни момент вашей первой встречи, хотя бы размыто, но вспомни яркие моменты, которые были с вами: моменты, когда ты даже после долгого расставания говорил себе: “Да, это мой друг, это он”. Еще не понял, о чем я? Тогда подумай о том, что ваши взгляды одинаковы, вкусы, вы, не сговариваясь, принимаете схожие решения, как это воз-

можно? А все проще, чем кажется: он – это ты. Да-да, он – это ты, в нем есть отражение тебя, а в тебе его отражение, вы повторение друг друга и поэтому, даже если ваши увлечения и занятия разнятся, вы будете друзьями, потому что никто так сильно не похож на вас, как вы сами, живущие друг в друге. Подумай теперь еще раз, вспомни его речь, мимику, жесты, по какому пути идет он и к чему в итоге приходит. Ты увидишь то, как все-таки вы похожи: ваша манера речи почти не отличима, ваш стиль письма очень схож, вы читаете одни и те же книги, а потом, пытаясь друг другу что-то посоветовать почитать, узнаете это, а если кто-то из вас не читал, ему точно понравится, как и другому. Иначе просто быть не может. Давай я расскажу о своих друзьях, и ты поймешь, о чем я.

Друг, о котором я расскажу первым, действительно важен мне. Это парень, который поразил меня с первого нашего знакомства. Он появился в уже сформированном коллективе, который существовал около трех лет, но благодаря его харизме, он просто не мог не влиться в него. Да, друг, я о тебе, я знаю, что ты прочтешь и поэтому обратился к тебе в начале дневника. Этот человек – действительная копия меня: мы читаем похожие книги, слушаем похожую музыку, интересуемся одним и тем же; даже профессию мы выбрали одну и ту же, потому что как мне было все скучно, кроме медицины, так и его взбудоражить может только медицина. Мы очень похоже говорим и можем просто часами беседо-

вать друг с другом, устраивать дебаты, а потом строить колоссальные планы на будущее, зная, что потерять этого контакта мы не сможем, потому что я – это он, а он – это я. Я безумно благодарен ему, потому что в том коллективе, в который он зашел новичком, он был единственным, кто понимал меня и мог поддержать и защитить даже в самой тяжелой ситуации. Вместе мы прошли очень долгий путь, который помог становлению каждого из нас, и мы точно уверены, что этот путь оборвется только после смерти, хотя даже там, кажется, мы продолжим идти вместе, пугая звезды в облаках.

Второй я расскажу о подруге, с которой такой прочной связи было ожидать очень тяжело, потому что образовалась она буквально за один вечер, укрепилась за ночь и держится до сих пор. Этот человек – еще одно отражение меня, но с другой грани: это самая творческая и душевная девушка, которую я встречал и до сих пор имею честь называть другом. Самое невероятное то, что, между нами, колоссальное расстояние, которое так и не смогло разрушить построенное всего за один вечер. Эта подруга помогла пройти мне через большое количество препятствий, трудностей и нападков судьбы, потому что она понимала меня и мои мысли так же, как понимал их я. Мы видим вещи очень похоже, смотрим на ситуации почти одинаково и пусть даже не видим лиц друг друга перед собой, но все равно без промаха читаем души. Благодаря ей, я начал творить, писать и продвигать то, что пишу: песни и стихи, все это возможно было благодаря ей, а

именно ее поддержке и вере в меня, когда моя собственная вера была на исходе. Уверен, что наша дружба будет длиться и спустя десятки лет, потому что она – это я, а я – это она, огранка разная, но суть остается одной.

Видишь, как быстро происходит образование этой связи с человеком, которого впервые встретил, но уже заметил в нем ту самую жилку, которая находится в центре и твоего сердца, души и разума. Самое интересное то, что понять это можно только спустя время, ведь так? Нужно пообщаться, пройти через определенные моменты, чтобы понять то, как твой новый друг на них будет реагировать, но замечаем мы невольно себя в людях с первого взгляда. Отважный летчик и прекрасный французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери в своем произведении “Маленький Принц” выдал интересную идею, которую озвучил лис: “зорко одно лишь сердце, самого главного глазами не увидишь”. И правда, самое главное сердце видит сразу, а мозг понимает это уже со временем. Именно так я почувял Шерил при первой встрече, так же я почувствовал и тех, с кем дружу до сих пор.

Дружба – сложный принцип, который понять можно только с годами, осознавая то, что далеко не каждый человек достоин быть назван другом, а друзей просто не может быть много. У тебя может возникнуть резонный вопрос: “а кто тогда те, кого я по привычке звал друзьями? Если не друзья, то кто они?”. Друзей быть может всего пара, а все остальное – знакомые, которые тебе приятны в общении и времяпре-

провождении или товарищи, если в работе. Понимаешь ли, засоряя себя тонной “друзей”, ты теряешь зоркость, не можешь видеть сути людей, их реального замысла, а еще распыляешься на слишком многих. Невозможно подружиться со всеми: если пытаться угодить каждому, останешься ли ты человеком при этом? Почему интерес быть хорошим для всех должен стать выше твоего интереса стать человеком? Понимаешь ли, моя позиция в том, что ты не должен быть хорош для всех, а даже наоборот: если ты плох и осуждаем плохими людьми, ты на верном пути. Ты не обязан угождать и прислуживаться тем, кто ничего не стоит: их похвала – оскорбление тебя, а их упрек – твоя главная награда и показатель того, что ты не упал до их уровня.

Не имей тайн от мира, но имей хранителей самого драгоценного – твоей мысли, а их просто не может быть слишком много, ты ведь не хочешь обесценить собственный разум?

Удачи, друг, подумай об этом и присмотришься к тем, кого ты звал раньше другом, а еще важнее – присмотришься к тем, кто зовет другом тебя, потому что возможно их принципы очень далеки от твоих, а намерения не самые радужные и дружелюбные; скорее всего они таким образом пытаются приблизиться, чтобы воспользоваться твоим навыком или ресурсом, слишком большая навязчивость – верный признак фальшивого друга.

Я верю в тебя и твою мудрость относительно такого важного выбора, как выбор друга, потому что хороший, пра-

вильно выбранный друг – это твой прыжок в развитии как личности, а плохой – камень на шею или даже предательство в важный момент жизни, который может тебе этой самой жизни стоить, как физически, так и морально.

Хорошего дня тебе и плодотворного размышления, очень надеюсь, что мой рассказ сможет уберечь тебя от ошибок и даст новое понимания темы. Встретимся завтра, нас ждет не менее интересная тема, но об этом утром.

День двенадцатый.

Привет, товарищ, ты как? Как настроение твое? Как дружба? Давно виделся с ними? У меня сейчас снова странное такое ощущение, в груди что-то очень необычное и не очень приятное. Но да ладно, не волнуйся, все будет в порядке, со мной это бывает, а в последнее время особенно, потому что я начал вспоминать все, что со мной происходило, пытаюсь подобрать оптимальную стратегию для сегодняшнего разговора. Ты ведь видел название этого дневника и ни раз задумывался, почему все-таки “Рай или Ад”. Я много чего рассказал, но тему бессмертия затрагивал не так внушительно, а ведь об этом обещал писать. Ты прав, но без прошлых рассказов нельзя было начать этот разговор и продолжить завтрашним. Итак, сегодняшняя тема – ад бессмертия.

Ад. Что это такое? Для каждого человека он свой, потому что то, что мучает одного будет приятно другому; во многих религиях ад – место, куда попадают грешники или не лучшие люди, если говорить проще. Так какой может быть ад у бессмертного? Мои Ад и Рай на земле сливаются воедино и образуют мой личный мир, в котором я живу уже почти тысячу лет. Как ты думаешь, что может быть плохого у бессмертия? Скука? Гнет? Что, по твоему мнению, является главной ценностью человека, которая отличала бы его от

других земных тварей? Что больнее всего? Я отвечаю, большее и сложнее всего – потерять.

Потеря – это то, что делает адом бессмертную жизнь с первой сотни лет и мучает дальше на протяжении всего этого вечного брэнного существования. А что другое? У тебя есть все – у тебя есть жизнь, и ты не ограничен во времени, самом важном и ценном ресурсе человека. Деньги? Не проблема, у тебя есть сколько угодно времени, чтобы овладеть всеми деньгами планеты. Слава? А тебе оно надо? Чтобы потом за тобой гонялся весь мир? Власть и влияние, любые знания и умения, все, чего ты пожелаешь из мирского, будет твоим, потому что у тебя есть время на то, чтобы достать это. Только представь себе: у тебя не семьдесят лет на все то, что ты хочешь воплотить в жизнь, из которых десять ты только осваиваешься в мире, еще пять привязан контролем родителей, и только к восемнадцати годам ты свободен и волен притворять мечты в реальность, какими безбашенными они бы не были. Но что тогда ты теряешь?

Первая потеря, которую я встретил – потеря родителей. Это то, с чем встретишься и ты, если не придержишься лозунга анархистов “живи красиво, умри молодым”. Да, этого просто не избежать, они не железные и не смогут жить столько же, сколько ты, чтобы умереть в один день. Я понимаю, что человек привыкает жить так, что они всегда рядом, всегда готовы выслушать, понять и принять, потому что это их чадо и они любят тебя таким, каков ты есть в любой ситу-

ации. Ты с самого детства помнишь их, они были рядом, когда ты падал, когда взлетал, когда учился ходить и говорить, каждая веха твоей жизни так или иначе связана с ними. Но время идет и не жалеет никого, твои родители стареют и слабеют; ты становишься выше, а они ниже, они уже не способны бегать, прыгать через заборы, их шаг становится медленнее, как и каждое движение, они становятся спокойнее, не такие эмоциональные, их ценности меняются: они понимают, что их время их на земле постепенно истекает, поэтому для родителей радость даже просто молчать вместе со своими детьми и любоваться ими. Они не вечные, хотя ты об этом мало думал, но ты ведь думал? Помнишь, как ронял слезу, когда понимал, что твоя мать с тобой далеко не навсегда и свою старость ты встретишь уже без нее? Бабушки и дедушки уходят еще раньше, но я своих не помню, потому что жили предки в двух деревнях на разных концах страны, поэтому я и не знал, кто они и живы ли вообще. Да, это больно, но это прекрасный урок, пройдя который, ты станешь намного крепче и самостоятельнее, понимая, что в жизни стоит надеяться только на себя, ты научишься отпускать, а главное – ты научишься смирению перед ситуацией, когда от тебя ничего не зависит. Влияние может быть одно – не допусти того, что после смерти родителей ты будешь сожалеть о не сказанном или не сделал чего-то: в этот момент исправить ситуацию будет невозможно.

Но моя потеря этим не закончилась. Потеря родителей –

это больно, но неизбежно; потеря друзей была в сотни раз болезненней. Я ведь говорил тебе, что друг – это ты сам, но с другой огранкой? Так ты представь ситуацию, когда десяток таких, как ты, умирает у тебя на руках, а тебе придется жить дальше, потому что ты просто не способен умереть. Суть в том, что смерть твоего друга, не обязывается быть раньше твоей, поэтому ты меньше ждешь ее, меньше боишься этого, потому что не задумываешься, что вас разлучат именно так, из-за неожиданности эта потеря становится самой страшной и ужасной. Я потерял так многих и понимаю, что и этих друзей, о которых говорил тебе раньше, я потеряю так же. Думаешь, с этим можно свыкнуться? Нельзя. Я говорил, что можно пройти любое препятствие, но не говорил, что это просто. Потеря друга вследствие его смерти – ужасный момент, к которому просто нельзя быть готовым и к такому нельзя привыкнуть. Я врач и поэтому видел достаточно смертей, некоторые пациенты погибали прямо на хирургическом столе или на моих глазах в палате, но друзья... Именно, потому что я врач, я провожу последние дни с ними, вижу их мучение или бессилие и пытаюсь его облегчить, а позже этот самый друг, частичка меня... да что там частичка! Огромный клочок моей души просто умирает на моих руках, а я просто не способен ничего сделать: я не могу воскресить его, даже учитывая то, что так много знаю о магии, я не могу пойти за ним, потому что я бессмертен и самое ужасное то, что и не смогу пойти за ним ни через год,

ни через два, ни через сотню лет.

Видеть смерть намного хуже, чем умирать самому, потому что чужая смерть будет пожирать тебя еще очень долго. Если ты врач и на твоём столе умер пациент, а ты сделал все, что мог, то твой ум чист: ты не вспоминаешь это по ночам, плача в подушку, не захлебываешься слезами, играя ваши любимые песни или читая книги, которые вы обсуждали раньше. Они тебе безразличны, но те, кто исполнял слишком большую роль в жизни, не могут уйти безболезненно, смерть вырывает их прямо из твоего сердца, оставляя рваные раны, которые кровоточат еще очень долго, напоминая о потере.

А, еще одно. Помнишь, я говорил тебе, что знал каждого влиятельного человека этого мира, каждого, кто внес свой вклад и закрепился в истории? Это вроде круто и очень интересно, многие врачи хотели бы встретиться с Пастером, художники – с Ван Гогом, поэты – с Пушкиным, а музыканты – с Моцартом. Но люди думают лишь об одной или нескольких встречах, может мечтают об обучении у великих, но я имел совсем иной подход: я был рядом и наблюдал за ними, отрывками, но почти весь путь. Другой подход и что? Ты знаешь, сколько прожил Пушкин? Тридцать восемь лет. Лермонтов? Двадцать семь. Ван Гог? Тридцать семь. Пастер? Да, ему было семьдесят два на момент смерти, но это не меняет моей идеи. Ты представь, что эти великие умы могли бы сделать, если бы прожили чуть дольше. Пастер бы изобрел еще пару вакцин и, может, создал единый метод, с помо-

щью которого можно было бы в короткий срок создать лекарство от любой болезни. Ван Гог создал две тысячи картин за неполные десять лет творчества и застрелился на своем пике от сумасшествия, а что, если бы он прожил еще хоть немного? Может после “Пшеничного поля с воронами” была бы создана еще более говорящая картина, которая открыла бы глаза на мир еще яснее, может, она смогла бы излечить бедного Винсента. А Лермонтов? Было написано около четырехсот стихотворений, тридцать поэм, шесть драм и три романа за двадцать семь лет жизни. Это просто невероятно и таких людей терять особенно тяжело, понимая, что таких, как они, ничтожно малое количество и это огромная потеря не просто интересного близкого знакомого, это потеря человечества. Убийце Пушкина и Лермонтова я после первого известия и сам хотел бросить вызов, однако в том была воля великих поэтов выйти и сразиться с человеком, чтобы с огромной честью пролить собственную кровь.

Терять всегда больно, особенно тогда, когда это случилось по глупости человеческой, которая, как известно, не имеет границ. Ссора на пустом месте, раздор, громко и показательно захлопнутая дверь и все, у тебя больше нет этого человека в твоей жизни, вы идете дальше порознь. Глупо? Но это ведь случается.

Не бойся потерять родителей, сделай так, чтобы тебе не пришлось жалеть о том, что ты слишком мало их любил или редко говорил им об этом, проводил мало времени с ними.

Не бойся смерти друга, он всегда остается с тобой, живет в твоём сердце, но не допусти того, чтобы вы, будучи живыми, оборвали все связи по собственной глупости и разошлись. Не бойся смерти, бойся жалеть о несделанном. Если есть то, что ты давно хочешь сделать или сказать кому-то, скажи и сделай, потому что ты точно не знаешь, проснется ли утром твой отец, друг или ты сам. Смерть коварна, а время безжалостно, поэтому не томи, не жди момента, не бойся показаться глупым и нелепым, потому что это твоя жизнь и только ты вправе ей распоряжаться, а стелиться под мнение других это само по себе является самой большой глупостью. Всем не угодишь, помнишь?

Удачи, друг, я верю в тебя и твою душу, твою стойкость и волю, честь и смелость. У тебя все получится, если будешь оставаться тем, кем являешься и не пытаться стать другим просто потому, что не входишь в “рамки этого мира”. Не ищи одобрения, стремись, живи и бейся до последнего, как это делали лучшие. Потому что ты лучший!

До завтра, приятного дня и спокойной ночи. Твой Верса-лес.

День тринадцатый.

Привет, друг, как ты? Как ты себя чувствуешь? Все ли с тобой в порядке? Честно говоря, я уже и привязался к тебе, привык каждый день писать тебе об одном, о другом, а уже и тринадцатая глава дневника, конец нашего путешествия близок... Думаю, как закончу, передохну неделю, приду в себя и напишу тебе еще что-нибудь, может, у тебя будут вопросы, которые я не раскрыл за это время. Кстати, сегодняшняя тема как раз-таки привязанность, любовь и семья, а в особенности то, как это все может существовать в условиях бессмертия.

Любовь. Что тебе представляется после этого слова? Покой? Бабочки в животе? Может, ты вспоминаешь свою первую любовь? Может ты сразу думаешь о своей жене или девушке, муже или парне? У каждого любовь своя: это может быть тем, что тебя окрыляет или заковывает в цепи, может воскресить или убить, вылечить или покалечить. Она бывает разной: любовь к родителям, друзьям, делу, которым занимаешься, романтическая. И все это одно такое емкое слово "любовь" ...

Ты любил, мой друг? Скорее всего ответишь да, но ты в этом уверен? Правда любил или думал, что любил? Вспомни свои первые романтические отношения: почему они закон-

чилишь, если ты так обожал этого человека? Любовь – это довольно специфическая вещь, за которую часто принимают чувство, когда ты безумно хочешь находиться рядом с каким-то человеком, говорить с ним, делать что-то вместе, ты просто не можешь представить себе ни дня без него и ужасно скучаешь, когда приходится хотя бы на день или два расстаться. Ты ведь тоже думал, что это любовь? Тоже говорил этому человеку, что любишь его? Почему я говорю, что это совсем не то?

У романтических отношений всего два исхода, два пути развития: первый – расставание, да, неприятно, но часто это фантомное чувство угасает, вы больше не в силах терпеть друг друга и поэтому расстаетесь, а, может, кто-то из вас “полюбил” другого или другую; второй – брак, это идеальный случай, когда это правда была любовь, вы не надоели и не спугнули друг друга после полугода милого гуляния под ручку. А вот теперь почему все то, что подростки и “большие дети” считают любовью, ей не является: ты подумай, сколько может длиться это сумасшедшее состояние? А оно правда сумасшедшее. Вспомни себя, когда ты что-то делал для этого человека, над чем потом сам смеялся или краснел после расставания. Много глупостей можно совершить в такой период и человек в этом вовсе не виноват: это наша физиология и такие штуки в нас, которые умные люди в халатах зовут гормоны, которые решают подшутить над своим хозяином в определенный момент и отыграть эту “любовь”.

Знаешь, для чистоты эксперимента я оделся и вышел в люди вчера на закате, это ведь самое романтическое время суток, не так ли? Людей уже не так много, а в воздухе витает такая приятная прохлада с придыханием дождя, люблю сумерки и ночь в целом. Я спрашивал прохожих о том, что такое любовь, почему человек может любить и может ли вообще, откуда берется это чувство и можно ли быть без него. Не представляешь, но ответы были вроде и разные, а вроде и такие похожие: говорили о гормонах, о биологической части те, кто одинок, а те, кто был сладко задумчив или вообще шел парой, говорили о привязанности, о том, что это чувство, когда тебе важно лишь то, что происходит с партнером и все плохое просто не замечается, это чувство окрыляет и ты просто наслаждаешься каждым смешком своего любимого человека. Но были и те, кто говорил о том, что любовь может быть невзаимной, а тогда это самое болезненное, что может произойти: это ранит душу и не отпускает годами, а бывают и расколы, после которых хочется вернуться назад и даже не начинать отношения. Говорили про то, что человек резко глупеет и слепнет, когда влюбится, а сам процесс контролировать почти невозможно, потому что “сердцу не прикажешь”.

Это все то, что может быть только тенью любви и никак не дотягивать до тех вершин, на которых и теплится это волшебное проявление человека, как творения. Действительной любовью может быть тогда, когда она не рассеивается после

какого-то промежутка времени, потому что эта привязанность, желание заботиться о другом во вред себе, заниматься этим героическим самопожертвованием, абсолютная слепота и невозможность здраво и трезво взглянуть на ситуацию, партнера, может вскоре растаять, а тебя, уже привязанного морально к определенному человеку, оставить “у разбитого корыта”. Ты пытаешься по кусочкам собрать падающую стену этих отношений, которые нужны уже только тебе: ты пытаешься строить, а твой визави – рушить. Через какое-то время ты, мой дорогой друг, поймешь, что все тщетно и возлюбленного стоит отпустить, а самому смириться с тем, что и на этот раз у тебя ничего не вышло, как бы ты ни старался и как бы ни лез вон из кожи. Мне жаль тебя, но этот твой поиск продлится еще долго. Знаешь, это как езда на велосипеде: пока не набил себе тучу шишек, поехать нормально не сможешь. Конечно, есть те, кто успевает затормозить, остановиться вовремя и не падает ни разу, а через какое-то время чуть-чуть неуверенно (в силу недостающего опыта), но все-таки едет, как и те, кто вытирал собой тротуары не один раз.

Тогда что же такое любовь? На этот вопрос, мой друг, способен ответить лишь ты сам, потому что оттенки любви у каждого свои: каждый любит по-своему и проявляет чувства индивидуально, но точно я тебе могу сказать, что, если ты можешь трезво смотреть на мир, успокоив первую волну эйфории, видеть минусы и плюсы ваших отношений и своего партнера, но все еще не желаешь прогнать его, приятно про-

водишь с ним время, а не терпишь, это твое. Да, только так я могу помочь тебе, а то, что ты будешь называть для себя любовью, ты должен подобрать сам. Я же могу тебе рассказать свою историю, которая и будет подводкой к объяснению работы любви и семьи в условиях бессмертия. Готов? Тогда давай начнем.

Начнем мы с самого начала. Я ведь сказал тебе, что из отношений есть всего два выхода: разрыв или брак? Так вот это то, что сказала мне моя первая осознанная любовь, когда отказывала мне. Да-да, первая моя возлюбленная меня прогнала из-за моей же глупости, потом игнорировала какое-то время, старалась даже на глаза мои не попадаться, учитывая то, что мы были частью одного коллектива. Конечно же я не сдался, я ведь воин! Я пытался подобраться к ней с разных сторон, завязать общение, вывести ее на тот самый разговор снова, но в конце концов остановлен я был именно этой фразой. Да, мы продолжили общаться как друзья даже после ее ухода из коллектива, это было довольно круто, но немного не то, чего я желал, поэтому мимолетно, но я напоминал ей о том, что было раньше, готовя ее. Да, за это время я встречался еще с парой девушек, пытаюсь отвлечь свои мысли от нее, но, разумеется, это было лишь временным лекарством, потому что период псевдолюбивной эйфории проходил, а я уже не мог терпеть. Что было дальше? Мы поженились, что же еще? Хах, да, ты не поверишь, но мы все-таки сошлись снова. Именно потому, что мы могли трезво оценить ситуацию,

а не пошли на поводу у коварного чувства, брак был возможен: я изначально знал, что нужна мне лишь она и больше никто не смог бы встать на ее место, а она поняла то, что зря ругала меня и больше ни в ком не смогла найти родной души, теплой заботы и любящих глаз.

У нас были и дети: двое дочек, которых мы называли Хельга и Герда, меж ними была разница два года, как сейчас помню их... Мои любимые девочки... Хельга была прирожденным лидером: сначала думала о том, что происходит с теми, кто рядом, она была невероятным целителем, именно благодаря ей я избрал путь врача. У нее были длинные каштановые волосы и невероятно красивые глаза цвета летнего ясного неба. Хельга была волшебной девушкой: тихой и спокойной, но с таким сильным духом... вся в меня и Каю. Герда была точно лес: у нее были большие ярко-зеленые глаза, она сама была довольно высокой, любила ходить в цветастых платьях, особенно нравился ей зеленый цвет и красный. Ее всегда манило в лес, она без труда находила общий язык с животными, гуляла и играла с ними. Герда прекрасно понимала чувство леса: будто слышала голоса волков, чувствовала настроение травы и деревьев точно я, когда бежал в лес... только сейчас понимаю то, что они – это осколки меня, которые берут мое начало и двигают его дальше, обрамляя новыми знаниями и собственным виденьем.

Кая, моя милая Кая. Да, это была невероятная женщина! С первой встречи она покорила меня и не отпускала от себя

до последнего вздоха так и испуская его на моих руках, обнимая меня из последних, медленно покидающих ее, сил... Ее глаза были цвета шерсти бурого волка, с нотами бликов огней костра на камне, а руки были такие нежные, что, казалось бы, тебя гладит по руке ангел, даже дышала она так, как никто другой: робко, будто перебежками, но так мило и дорого мне.

Знаешь, ее потеря была одной из самых тяжелых в моей жизни, а после утраты Хельги и Герды я уж совсем отчаялся. Да, они знали о моем бессмертии, они одни во всем мире знали, что я и есть та самая легенда, которая перешагнула через смерть, что я не выдумка, а реальный человек, любящий отец и муж. Дочки никогда не винили меня в том, что мать умерла, а я живу, они не винили меня в том, что уже и они почти у грани, а я продолжаю жить. Все было наоборот: они жалели меня, потому что мне приходилось тащить эту жизнь дальше уже без них, а они упокоятся и будут вместе с матерью. Я уже думал убиться во что бы то ни стало, но держала меня на плаву последняя фраза Каи: “я вернусь, ты только жди, непременно вернусь”. Ждал, как любимая и просила, много лет, текли века, а я все ждал. Я хранил семьи детей Хельги и Герды, их внуков, правнуков, но в один момент ушел, потому что был уже не нужен, они не могли принять и понять мое происхождение. Я остался один...

Помнишь Шерил? Ты знаешь, почему я именно к ней подошел? Я увидел ее глаза цвета бурого волка с нотами бли-

ков огней костра на камне, а также тот самый задумчивый взгляд, который я никак не мог спутать. Да, это была она и именно благодаря дневнику я понял это точно, а после этого и она все вспомнила. Я дождался... Столько времени я ждал, пытался отвлечься и вырваться из терний воспоминаний своей милой Каи, Герды и Хельги, а теперь Кая со мной, а наши дети, может, станут теми самыми Хельгой и Гердой, но об этом мы узнаем чуть позже, мой друг.

Знаешь, я не всегда понимал то, что люди зовут любовью, но за время я окончательно смог установить для себя это понятие, выстроить свое понимание. Каждый видит что-то свое, главное, чтобы тебе самому приносило радость, а на душе царил покой. Если это так, то твой путь искания своей любви закончен. Но хочу сказать тебе одно: не ищи половинку, будь целым человеком, будь таким, что ты и сам по себе достаточен и не нуждаешься в дополнении, потому что только тогда ты готов любить, готов найти того, кто будет также самостоятельным человеком, который сможет создать с тобой нечто большее, чем одно целое. Тогда вы станете новым организмом, находящимся за гранью человеческого понимания, способным на большие свершения, рост и развитие глубже в сознание и понимание мира, расширяющим грани реальности, подчиняющим ее себе; парящей над морем грез волшебной птицей, сплетенной союзом душ, рассекающей воды крылом. Любовь – это настоящее волшебство, если понять ее и ощутить поистине, а не бежать за тем, что

называет любовью толпа.

Я верю в тебя, ты особенный. Если ты сейчас один, это значит лишь то, что ты находишься на том самом пути искания, в конце которого то волшебство, которое ты и представить себе не способен. Все получится, главное не бойся пробовать! Говори и делай то, что считаешь нужным и не заморачивайся над тем, что подумает о тебе эта приземленная толпа, потому что ты гораздо больше и выше ее. Я с тобой, друг, всегда был и всегда буду.

Доброй ночи, завтра еще более важная тема. Подумай хорошенько о том, о чем мы говорили сегодня и может ты поймешь что-то по-новому, перечитай это.

До завтра,
твой бессмертный Никола.

День четырнадцатый.

Привет, друг, как твои дела? А вот и конец второй недели. Как же я сильно привык к тебе, ты и представить себе не можешь. Довольно грустно осознавать то, что этот разговор закончится сегодня, но если вдруг останутся вопросы, то я продолжу это дело, пока жив. Готов к сегодняшней теме? Мы поговорим о том, что представляют из себя жизнь и смерть, а также почему я такой, о моих страхах. День будет долгим, но он же и обещает быть очень интересным.

Жизнь. Ты проживаешь ее сейчас, дышишь, твое сердце бьется, а голова думает. Ты ведь по-другому и не пробовал: не жил в другом теле, не видел мир другими глазами, ты привык к этой жизни; она очень переменчива, похожа на американские горки со своими ямами и подъемами или зебру с ее белыми и черными полосами. Ты думал когда-нибудь о том, что будет за этой жизнью? Что нас ждет там? Кто там? А может мы просто растворимся в нигде после смерти? Ты боишься этого?

Я знаю, что у тебя есть страх смерти и того, что будет там, за гранью. Отчасти это происходит от рассказов об аде, о вечных мучениях, или того, что тебя так и не покидается мысль о том, что жизнь это тот который отрезок, который тебе дан и после него больше ничего нет, а ты просто так по-

тратил его и ничего дельного не сделал. Успокоить? Думаю, тебе будет это важно.

Бог есть, и он тебя любит. Нет, религия здесь ни при чем, потому что каждая религия – это один большой обман и манипуляция людьми, не ведись на это. Какие-то религии ближе к концепции Бога, какие-то слишком далеко от этой идеи, а все, что было дано людям из знаний о нем было бесщадно извращено, чтобы управлять наивной толпой. Кая покинула меня, а через больше, чем семь сотен лет, вернулась. Ты не пропадешь, а предстанешь пред тем, кто сможет ответить на каждый твой вопрос о строении нашего мира, о происхождении людей или куда каждое утро девался твой второй носок. Знаешь, с полной гарантией того, что после смерти ты попадешь к существу, которое тебя создало, к твоему настоящему отцу, который любит тебя так, как никто другой в этом мире, знает все о тебе и твоей жизни, бояться смерти уже не приходится, не так ли? Но есть вторая причина...

Знаешь, я никогда смерти не боялся, у меня словно с рождения кто-то исключил этот страх: я не боялся того, что меня убьют, не боялся, что загрызут волки, пока я сплю, не боялся смерти от возраста, я с самого начала будто знал, что просто не умру. Но сейчас все поменялось, а повлияла на это Кая. Я не боюсь того, что сам умру, я боюсь той боли, которую может пережить она и... если я стал бессмертным, почему Кая не может? Может теперь она станет бессмертной, вернувшись ко мне, а я умру, когда мне исполнится тысяча лет,

и Кая будет веками страдать, пытаюсь найти хоть какой-то способ умереть и вернуться ко мне. Это пугает, но это и есть любовь, похоже.

Смерть, с ней мы разобрались? Но зачем она? Зачем это все, если можно быть как я и не умирать никогда. А ты уверен, что хочешь этого после всех моих разговоров и рассказов? Подумай хорошенько...

Знаешь, бессмертие – это круто и интересно, потому что ты не ограничен во времени, ты не боишься не успеть что-то, гарантированно увидишь самые прорывные достижение человечества, если будешь успевать появиться в правильном месте в правильное время, у тебя будет бесконечное число возможностей: ты владеешь всеми знаниями, которые получили люди за все время своего существования, тебе не стоит беспокоиться о деньгах, потому что времени на их заработок у тебя с избытком, тебе не нужно бояться за свое здоровье, оно всегда с тобой и никогда не подведет, ты не болеешь, а раны затягиваются почти мгновенно. Столько всего можно сделать, узнать и увидеть, но какой ценой?

Открою тебе закономерность этого мира, которая объясняет то, что он до сих пор существует спустя тысячи лет. Если где-то что-то прибавилось, значит где-то что-то обязательно убудет. У всего есть цена и я не о деньгах, они есть выдумка человеческая, а мир требует своей платы, которая не выбирается тобой, она определяется самим миром и союзом жизни со смертью. Ты можешь пережить череду неудач,

но это значит лишь то, что скоро что-то прибавится и тебе повезет в какой-то сфере. Твоя жизнь наладилась не потому, что “фортуна” тебе улыбнулась, а потому что ты многое выстрадал до этого. Понимаешь, о чем я? За счастье платят несчастьем, за жизнь – смертью, а за ненависть любовью. Ты пережил несколько предательств подряд? Друг всей твоей жизни ждет тебя за углом, не проморгай. Страдаешь? Совсем скоро на твоей душе будет покой, а на лице улыбка. Так, о чем это я...

Бессмертие – это интересно, но все эти возможности тоже нужно оплатить. Чем? Бесконечной чередой боли и терзаний, потерями, слезами и молитвами о смерти. Да, а это уже вовсе не хорошо и интересно, не думаешь? Вот о чем я тебе и пытался поведать. Я, если бы мог вернуться назад, не отменил бы своего бессмертия, потому что по-другому я больше не могу представить свою жизнь, не могу представить то, что я просто умер, не дожив и до сотни, не бежал в лес, не встретил в двести тридцать лет Каю, не родились Хельга и Герда, я не могу этого представить уже. Я многое пережил, многое выстрадал и этого у меня не отнять.

Смерть нужна людям. Почему? Нет, не из-за перенаселения, обновления популяции и так далее, а потому, что жизнь без смерти просто не имеет смысла, ты не думал об этом? Ты не думал о том, что прожил бы свою жизнь по-другому, если бы узнал, что жить тебе осталось ровно пять лет? А если бы ты знал, что будешь жить вечно? Какой был бы твой мораль-

ный и духовный рост, если у тебя есть уверенность в том, что ты будешь жить вечно и успеешь все сделать, что хочешь? Люди такие существа, что им прокрастинация просто свойственна, но смерть и ее страх заставляют людей шевелиться. Есть те, кто отчаялся и желает ее, но по-настоящему хотят смерти своей лишь единицы, а остальные привлекают внимание или просто испытывают на себе страдания душевного характера, но никак не готовы умереть прямо сейчас, если все еще живы. Ты будешь жить вечно, но не здесь, а с Богом, поэтому тебе просто необходимо успеть сделать на земле все, что хотел, потому что жизнь на небе будет совсем другой и, если ты не успел оставить своего следа в мире людей, крепко закрепившись в истории, ты уже этого не сможешь сделать, понимаешь?

Смерть страшна, ужасно видеть то, как она забирает тех, к кому ты так сильно привык, но без нее жизнь потеряла бы цену. Так же, как и свет, без тьмы, добро без зла. Одно без другого не имеет смысла: тьма без света – хаос и анархия, свет без тьмы – унылость и скука. Будучи бессмертным очень легко скатиться в безделие и существование, вместо жизни, если тебя не будет что-то подталкивать. У меня каждую сотню лет была новая цель масштабов всего человечества: бес-тиарий, врачевание, магия, сейчас это писательство. Видишь ли, очень сложно быть бессмертным каждому, я один стал таким, каким стал, потому что был свято уверен, что смерть вот-вот вспомнит обо мне и я завтра же уйду из мира, а когда

я был уверен, что не умру, я хотел смерти и бился из-за всех сил, чтобы изничтожить самого себя, совершить самоубийство любой ценой; я никогда не сдавался и шел вперед, горел тем, что делал, чувствовал то, что должен идти дальше.

Хочешь узнать, почему именно я бессмертен? А как ты думаешь сам? Бог, видно, знал, что я не опущу руки и что смерть для меня не очень-то и сильный мотиватор? Знал, что я помогу двигать прогресс, оставаясь в тени? Буду его посланником? Не знаю, это я спрошу у него, когда смогу все-таки умереть, а если не смогу, спроси у него за меня. Я видел многое, многое понял, познал, прошел через испытания, боль и радость, падения и взлеты, слезы и смех. Я прожил так долго, что просто уже не могу поверить, что все это правда, что я видел всех тех людей, которые двигали человечество вперед, я работал с ними и видел их работу своими глазами, терял их и обретал новых, а сам оставался в тени, что никто и не знает о моем существовании. Мне почти тысяча лет, а я будто родился только что. Это невероятно, как все произошло, почему со мной, как это вышло, зачем я жил все это время? Когда я умру и умру ли вообще? Увижу ли я конец этого мира? Будет ли этот конец? Слишком много вопросов, ответов на которые у меня нет. Дай мне время подумать, что-то будто не так. Я вернусь вечером и допишу, правда.

Вечер.

Друг, я знаю, что и тебе самому тяжело в это поверить, но я очень хочу верить в то, что мой рассказ был не зря и он что-то поменял в тебе: ты изменил свой взгляд на какие-то вещи или понятия, я заставил тебя остановиться и подумать о том, чего ты раньше и не замечал. Если я поменял твое мнение о жизни, любви, дружбе, мире в целом, я прожил почти тысячу лет не зря и страдал я тоже не зря, если смог открыть тебе глаза на мир по-новому. Я искренне верю в то, что ты особенный и сможешь изменить этот мир самостоятельно. У тебя есть сила, стойкий дух и невероятная воля, если именно в твои руки попал этот дневник. Я смог сделать многое, сможешь и ты. Главное береги себя, помни, кто ты и всегда говори себе о том, почему и зачем живешь. Пытайся, говори то, что хочешь и когда хочешь, действуй, потому что человеческая жизнь коротка, сотня лет пролетит так, что ты и не заметишь: первые лет пятнадцать будут медленными и после шестидесяти жизнь немного сбавит обороты, но средняя ее часть промчится так, что ты порой не будешь даже успевать осознать то, что с тобой случилось и где ты находишься сейчас.

Помни, что в этом мире есть как минимум один человек, который верит в тебя, верит в твою силу и может помочь те-

бе пройти любое испытание. Я всегда с тобой, хотя ты и не видишь меня глазами постоянно.

Ты нашел этот дневник, ты уже очень многого стоишь. Если я нужен тебе, просто попроси меня об этом. Как? Выйди и крикни в небо, плачь, смейся, но продолжай кричать, выплескивая свою боль и я приду на нее, как призрак страдания, я приду и утешу тебя, просто верь. Если ты не можешь сделать этого, просто останься один, чтобы никто не смог тебя услышать или увидеть, заплачь и сквозь слезы поведай мне о том, что с тобой происходит, расскажи о своей боли и ужасах, тогда я выйду из темноты к тебе. Я все еще есть в этом мире, живой. Сколько это продлится? Не знаю, но даже и после смерти я приду к тебе: уже перешагивал через смерть, перешагну через её правила еще раз.

Не забывай кто ты, молись, живи, страдай, люби, дружи, но всегда оставайся человеком. Здесь я не прощаюсь с тобой, а говорю тебе “до свидания”, потому что как только сам восстановлюсь, продолжу писать, постараюсь рассказать тебе больше о том, что познал за это время. Если тебе нужны ответы на что-то ещё, мое мнение, просто спроси меня. Смог увидеть меня? Напиши свой вопрос на бумаге и отдай мне, заглянув в мои глаза.

Удачи, друг, и помни, что нет ничего невозможного, если у тебя есть сильный дух и великая вера.

Твой Никола Версалес.

Об авторе.

Если у вас есть о чем спросить автора или вы бы хотели поделиться своими впечатлениями с ним, вот контакты соц-сетей:

Вконтакте:

<https://vk.com/id314784412>

(Лебёдко Никита)

Telegram:

@Nick_fox17

Instagram:

nickleb_fox

e-mail:

nickleb_fox@icloud.com